

18. 125, 3. 144

oc

ДУХОВНЫЯ
СТИХОТВОРЕНИЯ

ООМЫ ВАХРУШЕВА.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии духовнаго журнала «Странникъ».

—
1862.

K-1396398

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры
печатать разрешается. С. Петербургъ, 20 Января,
1862 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Фотій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

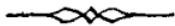
Посвящение.

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Есть небесныя мгновенья,
Такъ и льются въ нихъ слова:
То минуты вдохновенья,
То минуты торжества.

О, гори огонь чудесный
Завсегда въ душѣ моей;
И, отрадою небесной,
Вѣй надеждой, сердцу вѣй.

Иисусе, мой Помощникъ!
Ты меня руководи!
Я неопытный художникъ:
Самъ къ наградѣ приведи.



ИЗБРАННЫЕ ПРЕДМЕТЫ
ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ
ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА.

ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Непостижимый Богъ единъ;
Въ Святѣйшай Тройцѣ покланяемъ,
Онъ безначаленъ, нескончаемъ,
Всему Создатель, Властелинъ.

Все, что твореніемъ ни стало,
Имѣетъ крайнее начало;
Лишь нѣтъ начала для Него,
Кто создалъ все изъ ничего.



Богъ нужды не имѣлъ въ твореньѣ :
Онъ Самъ въ Себѣ и есть и былъ
Блаженства полнъ; а сотворилъ

Все въ благостномъ Своемъ смотрѣнъ:
 Чтобы всѣ твари отъ Него
 Добра по-стольку получили,
 Въ себѣ по-скольку-бѣ помѣстили
 Для совершенства своего,
 И тѣмъ блаженства полны были.

Такъ Онъ могущъ, неизъяснимъ,
 Все словомъ сотворилъ Своимъ
 И жизнь премудро всюду роздалъ.

И небо Онъ и землю создалъ,
 Но безъ устроенности сей,
 Еще до времени теченья;
 И далъ устройство имъ въ шесть дней,
 Всю прелесть дивнаго строенъя.

Въ день первый свѣтъ Онъ сотворилъ;
 Твердь втораго дня творенье.

Въ день третій воду отдѣлилъ
 Онъ отъ земли и ей растенъе
 Прозвести благословилъ.

Въ четвертый день Онъ освѣтилъ
 И солнцемъ и луной съ звѣздами
 Все, что ни есть подъ небесами,
 Всю эту бездну безъ границъ.

Въ день пятый создалъ рыбъ и птицъ;
 Въ шестый животными земными
 Наполнилъ міръ сей; наконецъ
 И человѣка, нашъ Творецъ,
 Въ день этотъ создалъ вслѣдъ за нимъ.

Ему изъ персти, изъ земли,
 Богъ создалъ тѣло; и душою
 Безсмертной, сходною съ Собою,
 Онъ одарилъ его въ любви.

Въ седьмой-же день успокоенье
 Отъ дѣлъ Своихъ Творецъ пріялъ;
 И освященіе дню Онъ далъ,
 Чтобъ человѣкъ сей день въ служенье
 Особо Богу посвящалъ,
 Какъ єиміамъ благоуханный.

Адамъ былъ этотъ первозданный;
 А Ева первая жена
 Была межъ первыми женами;
 И изъ ребра сотворена
 Сія праматерь: у Адама
 Взялъ Богъ его во время сна.

Господень образъ, видъ подобный
 Сіялъ въ божественной четѣ;

И состоялъ онъ въ простотѣ
Души младенчески-незлобной,
Ума высокой чистотѣ
И волѣ лишь къ добру способной.

Адамъ и Ева жизнь свою
Вели, блаженствуя, въ раю,
Въ саду, блиставшемъ красотою.
Не человѣческой рукою
Былъ садъ роскошный насажденъ;
Но Всемогущимъ учрежденъ
Четъ прекрасной въ помѣщенье.

Богъ этотъ рай, и землю всю,
Земныя твари и растенье,
Далъ человѣкамъ во владѣнье.

Въ семъ восхитительномъ раю
Межу чудесными древами
Стояло древо жизни: въ вѣкъ,
Его питаяся плодами,
Не могъ и въ тѣлѣ человѣкъ
Быть связанъ смертными цѣпями.

И не нуждалися они
Въ малѣйшемъ видѣ одѣянья:

Затѣмъ, что воздухъ лилъ одни
Лишь благотворныя дыханья;
А ихъ нетлѣнныя тѣла
Цвѣли прелестной чистотою.
Такъ не нужна для нихъ была
Одежда этою порою.

Любить и познавать Творца,
Его премудрость, совершенство
Была и должность безъ конца
Для человѣка, и блаженство.

Богъ человѣку повелѣлъ
Хранить рай чудный, улучшая;
Но въ жизни этой, жизни рая,
Богъ запретилъ, чтобъ онъ не ѿлъ
Плода отъ дерева познанья
Добра и зла: сказалъ Господь,
Что вслѣдъ вкушенья, испытанья
Несчастный смертію умретъ.

До твари сей разумной зrimой,
До человѣка, сотворилъ
Богъ міръ, для насъ недостижимый,
Духовъ невидимыхъ и силь,
Небесныхъ ангеловъ прекрасныхъ.

Одинъ изъ свѣтлыхъ сихъ духовъ,
И часть духовъ ему подвластныхъ,
Противъ Творца свой дерзкій ковъ
Изобразилъ непослушаньемъ.

За то преступный сей совѣтъ
Наказанъ съ неба былъ изгнаньемъ,
Утративъ весь блаженства свѣтъ
За справедливымъ воздаяньемъ;
И падшій ангелъ вмѣстъ съ симъ
Сталъ духомъ мрачнымъ, духомъ злымъ.

Свой дерзкій взоръ діяволъ злобный
На человѣковъ устремилъ.
Ихъ видъ невинный, безподобный
Отриновленаго смутилъ:
И онъ былъ близокъ къ Совершенству...
Ихъ позавидовавъ блаженству,
Старался ихъ лишить сего
И хитростью достигъ того,
Что совершилъ желанья злыхъ.
Вошелъ сей духъ лукавый въ змія,
И Еву онъ склонялъ тогда
Бѣть запрещеннаго плода.
Увы! плода того вкусила
Сія преступная жена;
И, обольщеннай, она

Адама къ этому жъ склонила,
Познаньемъ вдругъ озарена.

Итакъ, отъ дерева познанья
Добра и зла вкусили плода;
Адамъ и Ева приказанье
Творца нарушили тогда ;
Его законъ не сохранили,
Святую волю преступя,
И словомъ: этимъ согрѣшили
На погубленіе себя.

Стыдливый страхъ напалъ сначала
На праодителей; потомъ,
Отягощенная трудомъ,
Природа ихъ болѣзнь узнала,—
И не избѣгли смерти жала.

Отъ Бога проклять былъ сей змѣй,
Его на вѣкъ подвергшись гнѣву ;
Изъ рая благости Своей,
Адама Богъ изгналъ и Еву,
Давъ ризы кожаныя имъ.

Съ событиемъ ужаснымъ симъ
Земля, ея произведенья
Довольствомъ оскудѣли вдругъ ;

Но тускла жизнь благословенья,
И развивался сей недугъ
И бѣствій разширялась рама.

Отъ согрѣшившаго Адама
И осужденного мы всѣ
Ведемъ свое происхожденье:
Не въ первосозданной красѣ
Сопровождаетъ насъ рожденье,
Но во грѣхѣ и осужденьї.

За прародительскимъ грѣхомъ
Господь, по милосердью, вскорѣ
Утѣшилъ ихъ въ ужасномъ горѣ
Надеждой сладкою о томъ,
Что сокрушится злой прельститель,
Спасетъ ихъ Богъ грѣха, и золъ,
Которыя сей грѣхъ привелъ.
Богъ обѣщалъ имъ, что Спаситель
Родится въ мірѣ отъ жены;
Что будутъ Имъ побѣждены
Всѣ козни змія то есть, дьяволъ.

И сталъ Адамъ уже отецъ:
Родился Каинъ сынъ, тутъ Авель.
Сей Авель пастырь былъ овецъ;

А первый, полевой хозяинъ,
Былъ занятъ земледѣльемъ Каинъ.

За днями проходили дни,
Случилось нѣкогда, они
Предъ Богомъ жертвы предлагали:
Сей Каинъ отъ плодовъ земныхъ ;
Другой—отличнѣйшихъ своихъ
Овецъ, исполненъ не печали,
Но высшей радости о нихъ.
И Тотъ, Кто знаетъ помышленье,
Господь на Авеля призрѣлъ,
Но дать Свое благословеніе
Другому брату не хотѣлъ.
И въ этомъ зависть и досада
Мгновенно вспыхнули: спѣшилъ
Съ отмщеньемъ злобный братъ на брата,
И Каинъ Авеля убилъ.

Убійцу Богъ возненавидѣлъ,
Убійцу проклялъ Онъ; и видѣлъ
Повсюду Каинъ съ-этихъ-поръ
Лишь окровавленную яму,
Опасность, совѣсти укоръ.

Богъ вмѣсто Авеля Адаму
Инаго сына даровалъ.

То Сиөль былъ. Духъ благочестивый
Его потомство украшалъ;
Напротивъ, духъ несправедливый
Убийцы племя обличалъ.

Былъ знаменитъ въ потомствѣ Сиёа
Святою жизнью Энохъ:
Его, безъ смертного призыва,
Живаго взялъ на небо Богъ.

Межъ-тѣмъ впередъ стремилось время;
И скоро съ добрыми дѣтьми
Совокупилось злое племя;
Насталъ развратъ между людьми.
Лишь только Ной, какъ исключенье,
Всѧ жизнь и въ правдѣ и въ любви;
И сохранило Провидѣнья
Его при ужасахъ земли.

На истребленье отъ потопа
Богъ правосудный осудилъ
Родъ человѣческій, гдѣ злоба
Росла часъ-отъ-часу. Имъ былъ
Сей избранъ Ной въ возобновленье
Людей, за гнѣвомъ истребленья
Водой потопной тварей всѣхъ.
И вотъ, велѣлъ Господь ковчегъ,

Корабль великий, строить Ною.
 И сей вошелъ въ него съ семьею,
 И взялъ туда-же за собою
 Скотовъ, звѣрей и птицъ: однихъ
 По парѣ только, а другихъ
 Взялъ по семи парѣ; чтобы снова
 Всѣ развестись они могли
 Вездѣ, во всѣхъ, странахъ земли.

Въ немъ пища всѣмъ уже готова;
 И сорокъ дней за этимъ вслѣдъ
 Шелъ дождь потопа, Божьей кары;
 Въ рѣкахъ, въ моряхъ предѣловъ нѣ тъ,
 Все океанъ скрываетъ ярый;
 Покрылась вся земля водой.
 Въ сіи минуты роковыя
 Съ людьми животныя земныя
 Всѣ потонули; только Ной
 И только бывшіе въ ковчегѣ
 Хранимы въ семъ стихійномъ бѣгѣ.

Когда прошелъ потопъ, принесъ
 Ной за чудесное спасенье
 Дары Творцу во всесожженье, —
 И къ Богу это вознеслось:
 Онъ обѣщалъ, что, вновь для свѣта

Потопъ всеобщій не прійдетъ;
И что Онъ радугу даетъ,
Какъ знаменіе сего завѣта.

Такъ былъ спасенъ достойный Ной
Отъ потопленія съ женой,
И сыновья: Симъ, Хамъ, Іафетъ,
И три жены ихъ. Всѣхъ людей
Родоначальниками ставитъ
Писанье — Ноя сыновей.

Благословенъя Хамъ лишился
За непочтительность къ отцу.
Вновь злой народъ распространился
Отъ Хама по земли лицу.

И вотъ пора, богопочтенье
Пришло съ холдностью въ забвенье,
И сталъ забыть Небесный Царь;
Тогда вошли въ боготворенье
Луна и солнце, даже тварь;
А вѣра въ Господа хранима
Была въ одномъ потомствѣ Сима.

Всѣ, человѣку одному
Своимъ обязанные родомъ,

Всѣ люди были посему
Досель единственнымъ народомъ.
Но сдѣлать башню до небесъ
Внушилъ имъ иравъ славолюбивый.
За этотъ замыслъ горделивый
Въ нихъ родъ единства вдругъ изчезъ,
И понимать при разговорѣ
Они другъ друга не могли;
И ихъ Господь разсѣялъ вскорѣ
Въ края далекіе земли.
Такъ отъ сего произошли
Въ сей мірѣ, предѣлами великій,
Разноплеменныe языки;
Такъ для разрушенной семьи
Въ весь мірѣ открылася дорога.

Чтобъ сохранить между людьми
Познанье истиннаго Бога,
Въ потомствѣ Симовомъ хотѣлъ
Господь и Богъ открыться прямо
Чрезъ патріарха Авраама.

Онъ Аврааму повелѣлъ
Свой домъ, отчество оставить,
И повелѣлъ любимцу путь
Въ страну безвестную направить:

Все обѣщалъ въ наслѣдье тутъ,
 При дивной радости житейской.
 Словамъ Творца повѣрилъ онъ
 И, изъ земли¹ своей халдейской,
 Съ благословеніемъ племёнъ
 Въ землѣ явился ханаанской.

Родоначальникъ христіанскій,
 Чтобы твердымъ въ вѣрѣ быть онъ могъ,
 Быть твердымъ противъ искушенья,
 Ему во снѣ явился Богъ,
 Явился въ разныя видѣнья.

И разъ, явившись посemu,
 Богъ обѣщалъ отцомъ народнымъ
 Его содѣлать; а къ нему
 Быть Богомъ въ доступѣ свободнымъ.
 Завѣтъ Господь поставилъ съ нимъ;
 И было знаменьемъ завѣта
 Обрѣзанье. Владыка свѣта,
 Богъ сына Исаака съ симъ
 Дать обѣщалъ.

Другой порою,
 Сидя у дуба, Авраамъ
 Трехъ странныхъ видѣть предъ собою.

Зоветъ, въ радушіи къ гостямъ,
 Онъ ихъ подъ сѣнь отдохновенъя,
 И предлагаетъ угощенье.
 И оказалось, въ видѣ сихъ
 Трехъ странниковъ Господь явился,
 Въ сопутствїи ангеловъ двоихъ,
 И въ обѣщаньи повторилъся.
 И сынъ родился черезъ годъ,
 Какъ Аврааму вновь Господь
 Предрекъ о томъ въ сей разъ послѣдній,
 Хоть Авраамъ ужъ былъ столѣтній.

Жилъ вѣрой, вѣрой онъ дышалъ,
 Невозмутимый въ послушаньѣ:
 Въ примѣръ потомству показалъ
 Господь сіе чрезъ испытанье.
 Разъ, Аврааму приказалъ,
 Чтобы ему во всесожженіе
 Онъ Исаака предложилъ.
 И сей немедленно спѣшилъ
 Исполнить Господа велѣніе.
 И вотъ ужъ жертвенникъ готовъ,
 На немъ костеръ положенъ дровъ;
 И Исаака онъ связуетъ
 И возлагаетъ на дрова.
 Не слышны ропота слова;

Онъ вѣрой въ Бога торжествуетъ:
 Не жаль для Бога ничего,
 Готовъ и съ сыномъ на разлуку...
 И поднялъ ножъ заклать его.
 Но ангелъ Божій отъ того
 Его удерживаетъ руку.

За послушаніе сие
 Не только Аврааму Вышній
 Благословеніе далъ Свое;
 Но, Испытатель непостижный,
 Благословить Онъ обѣщалъ
 Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ роды,
 Отъ сѣмени его народы.
 Богъ этимъ ясно означалъ,
 Что въ міръ отъ племени святаго
 Родиться долженъ наконецъ
 Спаситель міра и Отецъ,
 Все наша Счастіе и Благо.

Рожденъ отъ Исаака былъ
 Іаковъ, иначе Израиль.
 Богъ и его благословилъ:
 На свѣтъ Іаковъ сей представилъ
 Своихъ двѣнадцать сыновей,
 Родоначальниковъ еврейскихъ:

Сихъ патріарховъ межъ людей,
Сихъ міра праотцовъ библейскихъ.

Благословенъе, что Творецъ
Далъ патріарху Аврааму, —
Къ его потомкамъ сей вѣнѣцъ
Переходилъ, священныи, прямо;
Но на достойныхъ лишь однихъ
И не смотря на право ихъ.
Примѣръ разительный представимъ
Тому въ Іаковѣ съ Исаю.
Родные братья-близнецы,
Они по свойствамъ были разны:
Былъ первый кротостью прекрасный;
Другой-же дикъ: полей концы
Его манили на ловитву
Въ нихъ обитаемыхъ звѣрей;
Уединяясь отъ людей,
Онъ приходилъ туда на битву.
Онъ братъ былъ старшій; и ему
Благословеніе отцово,
Сие божественное слово,
Принадлежало потому.
Но какъ Исаю былъ невоздерженъ
И нетерпѣнію подверженъ;
То продалъ первенство свое

1396398

2

Вологодская областная универсальная, научная библиотека им. И. В. Бабушкина
--

Іакову ловецъ неробкой
 За чечевичною похлебкой;
 И взялъ за то одну ее.
 За симъ какъ первенца, Исауа
 Отецъ желалъ благословить;
 Но слѣпъ тогда, на это право
 И самъ ошибкой утвердить
 Спѣшилъ Іакову-жъ, спокойный,
 Исауа мысля-видѣть въ нёмъ.
 Такъ былъ Іаковъ сей достойный
 Благословенъ своимъ отцомъ.

Между своими сыновьями
 Іаковъ болѣе любилъ
 Того, кто кроткими чертами
 Его вниманье заслужилъ:
 Іосифъ былъ чистосердченъ;
 Невинный, былъ онъ безупреченъ.
 И видѣлъ чудные онъ сны,
 И предвѣщали тѣ видѣнья,
 Что будутъ братьевъ поклоненія
 Въ любви къ нему обращены.
 Когда-жъ узнали это братья,
 Тревожны стали отъ того;
 И тайно продали его
 Въ Египетъ.

Но его занятья

И въ сей языческой землѣ,
 Какъ свѣтъ луны въ вечерней мглѣ,
 Блиستали дѣственной красою,
 Любовью къ Богу, чистотою.
 И были славны дни даны
 Ему отъ Бога. Ставъ ко трону,
 Истолковалъ онъ Фараону,
 Царю египетскому, сны,
 Что будетъ голодъ семилѣтній.
 Велѣлъ Іосифу послѣдній
 На тѣ голодные года
 Въ заготовленье хлѣбъ представить ;
 И Фараонъ его тогда
 Во всемъ Египтѣ первымъ ставитъ,
 Особой первой по себѣ.

Пришла пора, и безъ границы
 Развился голодъ; въ сей борьбѣ
 Въ Египетъ шли купить пшеницы
 И братья злобные его.
 Счастливый братъ, узнавъ несчастныхъ,
 Не скрылъ лица имъ своего:
 Но ихъ, простившіи столь-ужасныхъ,
 Въ Египетъ призвалъ онъ съ отцомъ,
 Гдѣ поселились. Потомъ,

Когда Іаковъ и Іосифъ
 Скончались мирно въ тишинѣ,
 Евреи жили въ сей странѣ,
 Уже весьма себя размноживъ.

Но вотъ въ Египтѣ новый царь
 Сталъ отъ Евреевъ въ опасеньѣ.
 Ихъ жизнь теперь не то, что встарь:
 Ихъ вдругъ постигло угнетеніе.
 Увы! теперь они рабы;
 Безсилятъ ихъ и изнураютъ;
 Имъ выйтти трудно изъ борьбы,
 И выйтти какъ, они не знаютъ,
 Имъ средствъ къ тому не достаётъ.
 Вотъ царь, имъ злобствуя, съ престола
 У нихъ избить приказъ даётъ
 Младенцевъ мужескаго пола.
 Но слышалъ вопли ихъ Господь;
 И Моисея, для спасенья
 Своихъ возлюбленныхъ людей,
 Далъ въ дни ихъ тяжкаго мученья.

Когда родился Моисей,
 Мать скрыть дитя свое хотѣла,
 Чтобъ не убили и его;
 Но такъ-какъ въ этомъ не успѣла,—

Къ рѣкѣ младенца своего:
 Несетъ она съ душой смущенной;
 И вотъ, въ корзинѣ осмоленной,
 Пустила на воду того,
 Кому всегда-бы по свящала.
 Покой свой цѣлый день и ночь.
 Царя египетскаго дочь
 Его нашла и воспитала.
 Какъ сына. Но не честь двора
 Боголюбиваго прельщала:
 Нѣтъ, участъ братьевъ возмущала;
 И наконецъ, пришла пора,
 Сокрывшись, царскій домъ оставилъ.

За симъ Господь его наставилъ,
 Чтобы къ царю явился онъ;
 И вотъ предсталъ предъ Фараономъ
 Онъ вмѣстѣ съ братомъ Аарономъ;
 И, словомъ Божиимъ укрѣпленъ,
 Потребовалъ во ими Неба,
 Чтобъ царь Евреевъ отпустилъ...
 Но какъ сей царь упоренъ былъ,
 Была душа его свирѣпа;
 То Богъ содѣжалъ чудеса;
 Низпалы казни какъ роса;
 Страной фіалы мученья выпить;

И ужаснулся весь Египетъ,
 Узрѣвъ въ злосчастьи всю страну
 Послѣдней казнью чудесной
 Богъ сдѣлалъ то, что въ ночь одну
 Египта первенцовъ небесный
 Отмститель-ангелъ всѣхъ избилъ.
 О, какъ народъ Ты Свой любилъ:
 Неволи цѣль ему расшибъ Ты!

Въ сю-то ночь освободилъ
 Господь Евреевъ изъ Египта,
 Велѣвъ имъ пасху совершить
 Передъ минутой выступленья.
 На память ихъ освобожденья,
 И впредъ велѣлъ сіе творить.

Гнались Египтяне за ними:
 Но Богъ Евреевъ сохранилъ
 Благодѣяниями Своими:
 Межъ-тѣмъ Египтянъ погубилъ.
 Онъ сильнымъ вѣтромъ раздѣлилъ
 На пору ту Черное море,
 И по сухому дну Господь
 Провелъ возлюбленный народъ.
 Египтяне за ними вскорѣ
 Вступили въ море: но тогда,

Какъ были въ безднѣ на просторѣ,
Соединилася вода
И ихъ скрыла навсегда.

Закланній въ жертву передъ Небомъ,
Былъ чистый агнецъ пасхой той,
Ветхозавѣтною, святой;
Его съ прѣснымъ вкушали хлѣбомъ,
Приправивъ горькою травой.

То было образъ, видъ подобный,
Какъ въ жертву долженъ былъ принесть
Себя Спаситель нашъ незлобный,
Чтобы спасти насъ и вознестъ.

До Моисея руководствомъ
Былъ всѣмъ естественный законъ:
Онъ черезъ разумъ съ благородствомъ,
Чрезъ совѣсть въ насть укоренѣнъ;
И съ нимъ священное преданье:
Отъ человѣка человѣкъ
Черезъ примѣръ, черезъ сказанье
Хранилъ его изъ вѣка въ вѣкъ.
Притомъ была и жизнь людская
Сотъ девять до потопа лѣтъ,
За тѣмъ до трехъ-сотъ. Слушалъ свѣтъ
Преданья дѣдовъ, повторяя.

И такъ дѣла Творца людей
Хранилъ разсказъ далекихъ дней.

Но жизнь людская постепенно
Короче начинала-быть;
Ужъ и преданье совершенно
Неполно стало, чтобъ хранить
Святую истину. Къ тому-же
И люди становились хуже:
Ихъ разумъ, совѣсть мракъ покрылъ.
Тогда Господь благоволилъ,
Святую истину спасая,
Дать откровенный въ міръ законъ,
Чтобъ міромъ быль-бы познанъ Онъ
И воля Неба всеблагая.
И какъ ученье открывалъ,
Священное Писанье далъ.

Въ пятидесятий день исхода
Евреевъ изъ Египта, Богъ
Вниманье этого народа
Своимъ могуществомъ привлѣкъ:
Незримъ отъ нихъ, въ пустынномъ краѣ,
Всевышній на горѣ Синаѣ
Явилъ присутствіе Свое
Въ огнѣ, въ дыму и звукѣ трубномъ;

И въ этомъ видѣ неприступномъ
 Имъ далъ законъ Свой: все сіе
 Есть десять заповѣдей главныхъ,
 Чтобъ дѣлъ народъ бѣжалъ безславныхъ,
 Богопочтеніе храня;
 Да ближній близкихъ не забудеть.

«Я есмь Господь твой, да не будетъ
 «Тебѣ боговъ иныхъ, но Я..
 «Не сотвори себѣ кумира
 «Ни на землѣ, ни въ небесахъ;
 «Ни подъ землею сей въ водахъ:
 «Не поклонись предъ ними; мира,
 «Служенья имъ не воздавай.
 «Господне имя: беззаботно
 «И всуе ты не поминай.
 «Напротивъ, помни день субботный,
 «Не забывай святить его;
 «Шесть дней для дѣла твоего;
 «Въ нихъ исполняй твою заботу:
 «Но дай для Бога своего
 «Седьмаго дня твою субботу.
 «И чти твоихъ отца и мать:
 «Тебѣ да будетъ благодать
 «За этотъ долгъ среди семейства
 «И долголѣтъ. Не убей.

«Не сотвори прелюбодѣйства.
 «Не крадь. Не очерни друзей
 «Чрезъ ложь свидѣтельствомъ напраснымъ.
 «Не пожелай желаньемъ страстнымъ
 «Жены отъ друга твоего;
 «Ни дому, ни села его,
 «И ни раба, и ни рабыни,
 «И ни вола, и ни осла,
 «Ни всякаго его скота,
 «И ни всего, чѣмъ только нынѣ
 «Владѣетъ ближній твой.»

На двухъ

Скрижалахъ каменныхъ вмѣщался
 Законъ божественный. Въ немъ духъ
 Любви отъ Бога выражался,
 Изображенный въ чистотѣ,
 Святой, спасительной для свѣта.
 И были заповѣди тѣ
 Положены въ кивотъ завѣта:
 Изъ драгоцѣннаго былъ онъ
 Устроенъ дерева, и златомъ
 Обитъ кругомъ, и положенъ
 Былъ въ храмѣ-скинѣ богатомъ,
 Подвижномъ. Въ храмѣ былъ олтарь
 Для єиміамнаго куреня,

Свѣтильникъ; и для хлѣбовъ въ даръ
Была трапеза предложенья.
Предъ храмомъ жертвенникъ стоялъ
Для принесенія жертвъ священныхъ.
Для службы былъ первосвященникъ,
Священники, левиты: бралъ
Господь изъ рода пхъ Левія,
Что сынъ Іаковлевъ былъ.

Богъ

Дѣла и помыслы людскіе
Къ побиновенію неба влѣкъ:
Желалъ Онъ ихъ побиновенія
Закону Своему, и вновь
Сказалъ Евреямъ въ увѣренѣе,
Что дастъ имъ власть Его Любовь
Надъ ханаанской землею,
Какъ Аврааму обѣщалъ,
Богатый щедростью Свою.
И вновь имъ обѣщанье далъ
О Спасѣ, названномъ Пророкомъ;
Кого былъ дивный Моисей,
Въ его значеніи глубокомъ,
Одинъ прообразъ для людей.

Пророкъ и Боговидѣцъ сей
Законъ Творца, обѣтованья,

Господь, какія міру далъ,
Въ начальныхъ книгахъ начерталъ
Ветхозавѣтнаго Писанья.

Евреи, жаждя отдохнуть,,
Къ странѣ обѣтованной путь
Вели пустыней аравійской.:
Хотя путь этотъ былъ и близкій—
Господь имъ сдѣлалъ въ долгій трудъ:
Какъ-бы пустыни заперъ двери.

Для утвержденія ихъ въ вѣрѣ,
Во время странствія сего
Происходили отъ Него
Имъ чудеса разнообразны.

Неутомимо ангелъ ясный
Евреевъ управлялъ путемъ:
Сей ангелъ въ облакѣ шелъ днемъ,
И въ огненномъ столпѣ шелъ нощью;
И такъ-то онъ чудесной мощью
Евреевъ путь знаменовалъ.

Когда у нихъ не стало хлѣба,
То Богъ ихъ манною питалъ;
Она сходила утромъ съ неба.

Однажды, какъ воды они
 Истокъ имѣли только горькій,
 И, охладя свои восторги,
 Роптали странники сіи:
 По свыше-данному велѣнию,
 Влагаетъ въ воду Моисей
 Лишь дерева,—и данъ былъ ей
 Приличный вкусъ къ употребленью.

Въ другое время и совсѣмъ
 Они воды не находили,
 И Моисея ужъ хулили.
 Богъ повелѣлъ ему при семъ
 Жезломъ изъ камня воду высѣчь:
 Жезломъ ударилъ онъ, и вотъ
 Воды въ довольствѣ достаєтъ
 Для странниковъ шести сотъ тысячъ.

Но, столь хранимые Творцомъ,
 Евреи не были предъ Богомъ
 Вѣрны: въ коснѣніи убогомъ
 Нерѣдко увлекались зломъ.
 Когда, по Божью повелѣнию,
 Пророкъ великий Моисей
 Былъ на Синаѣ сорокъ дней:
 Они подверглись прегрѣшеню:

Забывши Господа Творца,
 Они изъ золота тельца
 Въ то время слили; въ умиленъѣ
 Несли ему боготворенье.

И очень-много, много разъ
 Хула отъ странниковъ неслась
 На Моисея и на Бога.

Такъ продолжалась ихъ дорога.
 Вблизи обѣщанной страны,—
 Когда узнали, что народы,
 Въ странѣ живущіе, сильны
 Для защищенія свободы; —
 Надеждой къ Богу ослабѣвъ,
 Они хотѣли возвратиться,
 Чтобъ вновь въ Египтѣ поселиться.
 За то постигъ ихъ Божій гнѣвъ
 Сорокалѣтнею дорогой
 Въ пустынѣ грустной и убогой.

Богъ Моисею не судилъ
 Достичь земли обѣтованной;
 Ужъ близокъ былъ сей край желанный,
 Какъ на границѣ онъ почилъ.
 За симъ Евреевъ въ край свободы,
 Среди чарующихъ равнинъ,
 Ввелъ мудрый Іисусъ Навииъ;

И въ ономъ жившіе народы
Побѣдоносно-покорилъ;
И эту землю раздѣлилъ
Между двѣнадцати еврейскихъ
Богоспасаемыхъ илемёнъ.

Благотворя со всѣхъ сторонъ,
Господь въ дѣлахъ, величьемъ рѣзкихъ,
Евреямъ вновь чудотворилъ.
Теченье вверхъ Онъ обратилъ
Рѣки священной Іордана,
И дно рѣчное осушилъ
Для прохожденія ихъ стана.
И вотъ ихъ стапомъ осаждёнъ
Мы городъ зримъ Іерихонъ.
Они семь разъ его обходятъ,
Нося кивотъ завѣта вкругъ;
Игранье въ трубы производятъ
Священники... И съ шумомъ вдругъ,
Когда пошли они въ-седьмые,
Упали стѣны городскія
И пали жители отъ мукъ.

Когда Евреевъ ожидала
Обѣтованная земля,
Богъ имъ велѣлъ-изгнать сначала

Всѣхъ прежнихъ жителей ея.
Но видя въ семъ непослушанье,
Онъ слалъ Евреямъ наказанья.

Обѣтованная страна
Была язычниковъ полна.
Они Евреевъ вовлекали
Порой въ язычество своё;
Отъ Божьей помощи за то
Себя Евреи отдаляли,
И иго тяжкое узнали.

Вразумлены въ печали дни,
Когда на правую дорогу
Евреи обращались къ Богу,
Давалъ Онъ милости Свои:
Имъ избавители являлись.
Сіи отъ Бога возбуждались,
Полны надежды на Него;
И принимали для сего
Они начальство, власть надъ ними.
При нихъ язычники главой
Склонялись въ прахъ; и вновь покой
Они вносили межъ своими
Благодѣянія рукой.
Была ихъ власть не отразима,
Имъ было все покорено.

Симъ побѣдителямъ дано
Судей израилевыхъ имя.

Вотъ напримѣръ и Гедеонъ.
Чрезъ ангела былъ-призванъ онъ
Спасти народъ отъ Мадіамлянъ.
Людьми своими бывъ-оставленъ,
Станъ непріятельскій онъ въ ночь
Обходитъ, чтобы ихъ превозмочь,
Съ тремя лишь стами безоружныхъ:
Раздался трубъ внезапный звукъ;
Блестятъ свѣтильники; и вдругъ
Смятенье въ станъ малодушныхъ:
И на друга бросался другъ,
И въ бѣгство станъ ихъ обратился.
А Гедеонъ порою сей
Всльдъ непріятелей стремился,
Губя ихъ войско, ихъ вождей,
Побѣдоносными мечами.

Послѣдній былъ между судьями
Пророкъ Господень Самуилъ.
Онъ Филистимлянъ побѣдилъ;
И Богу чистоту служенья
Онъ отъ упадка обновилъ.
Его народомъ управленья
Дни безкорыстно-пронеслись..



Но лихоимству предались
Его съяннившіе два сына,
Нарушивъ истину суда.
Здѣсь заключается иричина,
Что сей народъ желалъ тогда
Имѣть царя.

Чрезъ Самуила,
Десница Вышняго судила,
Чтобъ избранъ-былъ въ царя Саулъ,
Венеаминова колъна.
Но онъ надежды обманулъ,
Не по нему была та сцена,
Хоть былъ священнымъ миромъ онъ
Чрезъ Самуила вознесёнъ.

Давидъ, сынъ младшій Іессеевъ,
Изъ племени Іуды былъ:
Его для счастія Евреевъ
Ко трону Богъ руководилъ.
Дакида осѣнила слава,
Баекъ пращнымъ камнемъ поразилъ
Онъ великана Голіаѳа,
Что Филистимлянинъ былъ; сей
Сильнейшій былъ между людей.
Саулъ завидовалъ Давиду;
Который съ кротостью сносилъ

Его гоненія обиду,
И въ немъ помазанника чтиль.

Былъ благочестьемъ и смиреньемъ
Давидъ исполненъ; оттого
Господь Своимъ благоволенъемъ
Пріосѣнилъ всѣ дни его.

Онъ воцарился за Сауломъ,
Расширилъ царство; много разъ
Торжественнымъ далече гуломъ
Его побѣда пронеслась.

Но что важнѣй въ воспоминаньѣ,
Онъ получилъ обѣтованье,
Какъ сильный вѣрой Авраамъ,
Что отъ его колѣна намъ
Спаситель родится, и вѣчно
Устронть царство Безконечный.

Такъ жилъ Давидъ, и умеръ онъ,
А царство сыну заповѣдалъ.
Глубоко мудрость сей извѣдалъ
Преемникъ трона, Соломонъ;
О чёмъ молитвой былъ-проникнуть.
Имъ вмѣсто скини славный храмъ
Въ Ерусалимъ былъ-воздвигнутъ.
Извѣстенъ онъ по мирнымъ днямъ.

Но, дивно-мудрый, былъ ужасно
 Неостороженъ Соломонъ.
 Онъ сталъ роскошень, началъ страстно
 Любить язычницъ-женщинъ онъ;
 Склонясь красавицамъ въ обѣятья,
 Онъ слушалъ всѣ шептанья ихъ;
 Чрезъ что, забывъ царя занятья,
 Предъ истуканами поникъ.
 Господень гнѣвъ его постигъ,
 Благословенѣе прекратилось;
 И жилъ онъ, царство лишь зоря.
 Евреевъ царство раздѣлилось,
 По смерти этого царя..
 И вѣрно вслѣдъ царева сына,
 Вслѣдъ Ровоама, потекли
 Два только племени земли:
 Іуды родъ, да Веньямина.
 А десять, отложась, пошли
 Своимъ путемъ; имъ чрезъ коварство,
 Сталъ Іеровоамъ царемъ.
 Отъ іудейскаго такъ царства
 Израильское вышло.

Въ иемъ

Царь былъ не чужды мъ опасенъя
 За пріобрѣтенныхъ людей:

Онъ ихъ боялся возвращенья
Къ порядку старому вещей,
Когда-бъ они для поклоненья
Пошли во храмъ въ Ерусалимъ.
И такъ язычество далъ имъ.
Въ народѣ зло распространилось,
Рукой царя насаждено;
Сначала царство повредилось,
Потомъ разрушилось оно.
И вотъ, надъ царствомъ іудейскимъ,
Гдѣ та-жъ зараза развилась,
Хотя и позже въ этотъ разъ,
Съ богозабвеніемъ злодѣйскимъ
Гроза такая-жъ пролилась.

Еще издревле Богъ отчасти
Благочестивыхъ избиралъ
И Духомъ свыше исполнялъ
Для возвѣщенья высшей власти
И высшей воли для людей.

То были Божіи пророки.
Ихъ чудной рѣчи смыслъ глубокій
Казалъ судьбу грядущихъ дней,
Изъ дали приближалъ ихъ ближе.
Но раздѣленыи царствъ,—мы выше
Сейчасъ сказали здѣсь о нихъ,—

Пророковъ много зrimъ святыхъ.
Тѣ вдохновенныи пророки,
Громя язычества чуму,
Разобличали и пороки;
Предвозвѣщали посему
И наказаній приближенія.
Благочестивыи же они
Давали слово утѣшенья,
Чтобы надѣялись сіи
На милость Божью въ дни спасенія.

Любовью къ истинѣ горя,
Пророкъ отличный Илія
Былъ сильный духомъ обличитель
Боготворенія лжебоговъ.
Узналъ его всю правду словъ
И царь, израильскій властитель:
Себя невѣжеству предавъ,
Воздавъ Ваалу обожанье,
Язычникъ низкій Ахаавъ
Пророка слышалъ предсказанье
Бездождья, голода трехъ лѣтъ.
И—голодъ вотъ, дождя-же нѣтъ.
Къ концу срокъ этотъ приближался,
Когда пророкъ уничижить
Ничтожность лжебоговъ старался,

И славу Господа явить
Для посрамленья въры мертвой:
И съ небеси онъ свелъ огонь;
Огонь горѣлъ съ пророка жертвой.
Вдовы сарентской сына онъ
Воздвигъ отъ смерти. Посѣщенъ
Пророкъ былъ на горѣ Хоривѣ
Бесѣдой Божіей. Взялъ Богъ
Потомъ его на небо вживѣ,
Какъ взятъ туда-же былъ Энохъ.

Пророки Божіи вѣщали,
Что іудейское падетъ
Порою царство; предсказали,
Что таковой удѣлъ прійдетъ
Ерусалиму, какъ и храму.
Разоблачали бѣдствій раму
Пророки многіе; но въ нихъ
Полнѣе всѣхъ Іеремія
Въ святыхъ пророчествахъ своихъ;
И предсказалъ онъ дни такие,
Что будетъ—павшій, разорёнъ—
Ерусалимъ возобновлёнъ.

Предметомъ, объясненнымъ шире
Въ пророкахъ вдохновенныхъ, былъ

Объщанный Спаситель міра,
 Что нась Собою искупилъ.
 Его пророки называли
 Давида сыномъ, и Христомъ,
 Святыя истины Царёмъ.
 И Богомъ крѣпкимъ внѣ печали,
 И Княземъ міра, и Отцомъ
 Грядущихъ дней. И предвѣщали
 При семъ съ подробностью живой
 Ихъ вдохновенные напѣвы,
 Что въ міръ Онъ родится отъ Дѣвы;
 Безгрѣшный жизнію Своїй,
 Что за грѣхи Онъ всѣхъ постраждеть;
 Что чрезъ страданія Свои
 Въ святой божественной любви
 Онъ всѣхъ спасти душевно-жаждеть;
 Что человѣкамъ Онъ, Господь,
 Но милосердію даётъ
 Завѣтъ ужъ Новый, то есть: вѣчный;
 И что язычники къ Христу,
 Въ немъ видя Божью красоту,
 Пріидутъ съ вѣрою сѣречной.

Мы зrimъ: израильское вотъ
 Неправды царство упадаетъ;
 Его конечно-разрушаетъ

Чрезъ Ассиріанъ нашъ Господь.
 И вотъ большая часть народа
 Изъ царства въ плѣнъ отведена;
 Въ странахъ различныхъ не свободы,
 Неволя плѣнникамъ дана.

Вотъ время, Навуходоносоръ
 Іуды царство разорилъ.
 Царемъ онъ вавилонскимъ былъ.
 Не на добро онъ взоръ, на зло взоръ
 Въ Іуды землю устремилъ:
 Ерусалимъ, сія святая
 Столица, былъ имъ разорёнъ;
 Великолѣпный храмъ сожжонъ;
 Была народа часть большая
 Отведена имъ въ Вавилонъ.
 Однако Богъ сему народу
 Погибнуть не далъ; оттого,
 Что надлежало изъ него
 Тому родится, Кто свободу
 Всему далъ міру.

Страшный сонъ

Царь вавилонскій видѣлъ; только
 Онъ вспомнить сна не могъ никакъ,
 И такъ былъ имъ не понять онъ.

Но Богъ пророка Даніила
 Во снѣ въ ту тайну посвятиль.
 Царю пророка рѣчъ открыла
 О страшномъ снѣ: онъ изъяснилъ
 Ему забытое видѣнье,
 Когда передъ него предсталъ.
 Четыре царства предвѣщалъ
 Сей страшный сонъ, и ихъ теченье
 Одно въ порядкѣ за другимъ,
 Подобно царствамъ всѣмъ земнымъ;
 И что царствъ этихъ въ продолженье
 Навѣкъ устроитъ Царство Богъ
 Недостижимо для тревогъ.
 Царь Бога вѣчнаго прославилъ,
 А Даніила въ честь поставилъ:
 И въ вавилонскомъ царствѣ быль
 Въ великой силѣ Даніилъ.

Противъ царева приказанья,
 Не поклонилися Ананья,
 Азарія и Мисаилъ
 Златому идолу, что слилъ
 Сей царь; и вотъ онъ разъяренный
 Велѣлъ въ пылающую печь
 Ихъ исповѣдниковъ вовлечь.
 Но и въ печи ихъ разожженной

Всевышній спасъ неповрежденно.
 И Навуходоносоръ вновь
 Прославилъ Вѣчную Любовь;
 И стали отроки въ начальствѣ
 Надъ Іudeями въ сеmъ царствѣ;
 Но пролилась потомъ ихъ кровь.

Такъ Іудеи въ Вавилонѣ,
 Въ землѣ язычества, могли
 Быть твердыми въ своемъ законѣ,
 Предъ лжебоговъ не возлегли.
 Притомъ исправились надежный
 Отъ сей наклонности ихъ прежней.
 Вотъ и къ язычникамъ проникъ
 Лучъ Божьей истины чрезъ нихъ.

И между-тѣмъ для Даніпла
 Власть Всемогущаго открыла,
 Что въ міръ приидетъ мира сынъ,
 Христосъ, какъ будутъ въ приближенії
 Къ исходу семьдесятъ седминъ
 Съ Ерусалима обновленья.
 Такъ зналъ объ этомъ Даніилъ.

Но вавилонское всѣ царство
 Вотъ Киръ, царь перскій, покорилъ,
 Свое разширивъ государство.

И, по пророчествамъ, дана
 Была отчасти имъ свобода
 Для іудейскаго народа.
 А заключалася она
 Въ возвратъ ихъ къ странѣ священной;
 И дозволялось вмѣстѣ съ симъ
 Построить вновь Ерусалимъ,
 И храмъ въ немъ, Богу посвященный.

Въ Ерусалимъ пришедши свой,
 Всё Іудеи состояли
 Подъ властью перскою, чужой:
 Подъ сей зашитою создали
 Ерусалимскій храмъ второй.

Пророкъ Аггей,—Захарья тоже,—
 Ихъ возбуждалъ къ постройкѣ сей;
 И, чтò при семъ всего дороже
 Для богоизбранныхъ людей,
 Предрекъ пророкъ имъ Малахія,
 Что въ ономъ явится Мессія:
 Вѣщанье было то вѣнецъ
 Надеждамъ радостнымъ сіонскимъ.

Но царству перскому конецъ
 Данъ Александромъ Македонскимъ:
 Разрушилъ онъ совсѣмъ его;

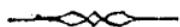
И царство греческое славный
Сей основалъ герой державный.
И шире прежнихъ оттого
Сношенья Іудевъ стали;
И эти связи возникали.
Въ теченьи времени сего.
Египтянъ, Грековъ и Сиріянъ
Касались ихъ дѣла; потомъ
Они коснулися и Римлянъ,
Идя въ развитіи своёмъ.
Тогда обширнаго познанья
Свѣтъ быстро въ Грецію проникъ;
Представилъ греческій языкъ
Переведенныя Писанья.
Между народомъ тѣхъ времёнъ
Употребительный былъ онъ.

Для Іудевъ, силой бѣдныхъ,
Терпѣть довольно-привелось
Отъ обитателей сосѣднихъ.
Гоненье страшно-развилось
Предвѣствемъ мрачнаго тумана
Отъ Антіоха Епифана,
Сего сирійскаго царя.
Самовластительствомъ горя,
Сей царь язычниковъ служенье

Хотѣлъ-было ввести у нихъ;
 И въ храмъ ихъ въ богочественіе
 Ужъ ставилъ идоловъ своихъ.
 Но вотъ, въ защиту Іудеевъ,
 Въ защиту вѣры въ эти дни
 Семейство встало Маккавеевъ.
 Священническій родъ, они
 Исторгли вѣру изъ опальства,
 Спасли отечество свое.
 Надъ Іудеями сіе
 Ихъ вознесло на верхъ начальства.

Но впрочемъ, въ эти времена
 Надъ Іудеями носилась
 Опасность часто и темна,
 Чтобы опять не повторилась
 Ихъ участь рабства, чтобы не впасть
 Опять язычникамъ подъ власть.
 Межъ-тѣмъ надежда въ нихъ таилась
 На Избавителя.

И вотъ,
 Часъ вожделѣній настаетъ:
 Завѣса вѣчная открылась.



ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ НОВАГО ЗАВѢТА.

Обѣтованнаго Христа *Ражденіе Господне*
Ужъ Iудеи ожидали:
Но ошибаясь, полагали,
Что въ міръ прійдетъ Онъ навсегда;
Что ихъ Онъ въ міръ успокоитъ
И возвратитъ имъ здѣсь эдемъ;
Земное царство ихъ устроить,
Непобѣдимое никѣмъ.

Въ Ерусалимъ въ пору эту
Захарія священникъ былъ;
Имѣлъ жену Елисавету.
Съ ней въ добродѣтели онъ жилъ,
Душой возвышенъ благородной;
И въ состарѣвшіеся дни

Дѣтей не видѣли они:
Его жена была бесплодной.

Благоговѣя къ Небесамъ
Душою полной умиленья,
Когда Захарія во храмъ
Вошелъ однажды для кажденья,
Явился ангелъ передъ нимъ
Въ ветхозавѣтной сей святыни,
И возвѣстилъ, что радость имъ
Въ новорожденномъ дастся сынъ;
Что сынъ тотъ будетъ Иоаннъ,
Христа Спасителя предтеча,
Чтобы божественная встрѣча
Происходила не въ туманъ.
Тутъ впалъ Захарія въ сомнѣнья;
И въ наказаніе былъ нѣмъ,
Доколь сыновнее рожденье
Не совершилось между тѣмъ.
Онъ, видя въ этомъ исполненіе
Словъ вѣстника небесныхъ странъ,
Далъ сыну имя Иоаннъ,
И говорилъ опять отнынѣ. —

Жизнь Иоаннъ имѣлъ въ пустынѣ.
Тамъ въ пищу онъ употреблялъ

Акриды только съ медомъ дикимъ,
 И воздержаніемъ великимъ
 Любовь небесную стяжалъ;
 Одеждой былъ верблюжій волось
 И поясъ кожаный ему.

И вотъ его раздался голосъ
 На Іорданъ, потому,
 Что было Божье приказанье
 Провозвѣстить тамъ покаянье
 И близость Царствія Христа.
 И такъ народъ спѣшилъ туда,
 Открыть грѣхи при Іоаннѣ
 И окреститься въ Іорданѣ.

Какъ ангель Божій предвѣстилъ
 Его рожденье,—въ Назаретѣ
 Явился вскорѣ-жъ Гавріилъ
 Маріи Дѣвѣ Чудной въ свѣтѣ.
 Благословенная, она
 Была Іудина колѣна,
 Давида рода; но бѣдна
 Была ея мірская сцена.
 Не пышность царская предъ ней
 Дары усердно-расточала:
 Ее лишь бѣдность окружала
 Богобоязненныхъ людей.

Того-же племени Йосифъ
 Обручникъ былъ Маріи сей.
 Онъ, мысль супружества отбросивъ,
 Носилъ-лишь имя для того,
 Чтобы попеченьями его
 Святая Дѣва охранялась ;
 И та, небеснаго полна,
 Желала-искренно она,
 Чтобы въ дѣствѣ жизнъ ея промчалась.

Архангелъ Божій Гавріилъ,
 Представъ предъ будущей Всепѣтой,
 Благовѣстуя, говорилъ,
 Что сынъ родится Дѣвой этой
 Безъ мужа Духомъ Пресвятымъ,
 И Іисусомъ назовется;
 Что Сыномъ Божиимъ наречется,
 Ввѣкъ будетъ съ Царствіемъ Своимъ.
 Марія съ вѣрою, смиряясь,
 Рѣчъ Гавріила приняла;
 И въ чревѣ, Богомъ озаряясь,
 Отъ Духа Свята зачала.

За симъ она къ Елизаветѣ
 Явилась скорою порой.
 Господь о тайнѣ, о секретѣ,
 Благоволилъ-открыть предъ той;

И Божьей Матерью Марію
Та назвала, къ ней павъ на выю.

Вся іудейская страна
Тогда зависѣла отъ Рима:
Была власть Августа сильна,
Была она неколебима.
Вотъ повелѣлъ онъ между-тѣмъ
Исполнить перепись народа.
Дѣла показанного рода
Изъ Назарета въ Виолеемъ
(Отчизны въ городъ ихъ,) на-время,
Влекли Іосифа и съ нимъ
Марію, знаяшую ужъ бремя
Послѣднимъ мѣсяцемъ своимъ.
Здѣсь отъ Маріи Несравненной
Родился Тотъ, въ Комъ обрѣлось
Спасенье жизни нашей тлѣнной,
Господь нашъ Іисусъ Христосъ.
Онъ, по причинѣ многолюдства,
Родившись, въ ясляхъ возлежалъ:
И угла въ домъ міръ распутства
Для Неприступнаго не далъ!

И не прошла еще ночь та-же,
Какъ бывшимъ пастырямъ на стражѣ

У стада въ полѣ своего,
 Явился ангелъ, возвѣщаю,
 Имъ о рожденіи Его:
 Что Онъ родился, насъ спасая,
 Что Онъ и есть Христосъ и Богъ.
 Чтобы всякъ Его узнать-бы могъ,
 Прибавилъ ангелъ, что Рождѣнныи
 Во ясляхъ тихо возлежитъ.
 И всякъ изъ нихъ съ душой смиренной
 Къ Перворожденному спѣшишъ:
 Его находятъ при Маріи;
 И прежде всѣхъ склонили выи,
 Увидя Господа Христа.

Онъ былъ-обрѣзанъ осьмидневный,
 И симъ исполнился тогда
 Законъ ветхозавѣтный, древній;
 И Іисусъ наречено
 Младенцу имя, какъ оно
 И до зачатія во чревѣ
 Вѣщалось Гавріиломъ Дѣвѣ:
 Спаситель значитъ съ нимъ одно.

И проходили дни святые;
 И сорокъ дней уже-прошли.
 И вотъ Іосифъ и Марія

Его въ храмъ Божій принесли:
Какъ Самъ Господь чрезъ Моисея
Въ Своемъ законѣ учредилъ.

Весь благочестьемъ пламенѣя,
Тогда въ Ерусалимъ жилъ,
Храня законъ Господень строго,
Мужъ Симеонъ. Онъ зналъ отъ Бога,
Что онъ дотолѣ не умрѣтъ,
Доколь Христовыи лицезрѣніемъ
Не наградитъ Его Господь.
И Духа Божія внушеньемъ
Пришелъ и онъ тогда-же въ храмъ:
Въ немъ Іисусъ предсталъ очамъ
Святаго старца умиленнымъ.
Онъ на руки Младенца взялъ.
И съ чувствомъ, свыше-вдохновеннымъ,
Богопріимецъ сей сказалъ:
«Ты нынѣ съ міромъ отпущаешь,
«Владыко, Твоего раба:
«Свое Ты слово исполняешь;
«Я зрю спасенье отъ 'Тебя.»

Сей мужъ съ пророчицею Анною
Тогда Владыку восхвалялъ;
И тотъ, кто въ вѣрѣ постоянный,
Сей Аннѣ съ радостью внималъ,

Забывъ о жизненной тревогѣ;
И говорила и она
Всѣмъ о Спасителѣ, о Богѣ,
Въ душѣ пророчества полна.

Объ Иисусовѣ рожденіѣ
Волхвамъ въ восточные концы
Извѣстно-стало во мгновеніе.
Сіи, пришедши, мудрецы
Ему склонились въ умиленіѣ.
Они узнали чрезъ явленіе
Звѣзды особенной о Немъ.

Въ то время Иродъ былъ царемъ
У Іудейскаго народа,
И былъ не царскаго онъ рода.
И какъ старались отъ людей
Волхвы развѣдать повѣрнїй:
Гдѣ Царь рожденный іудейскій? —
О томъ услышалъ Иродъ сей,
Готовъ на умыселъ злодѣйскій.
Смущенъ, боялся онъ того,
Чтобъ этотъ Царь новорожденный,
Пришедши въ возрастъ совершенный,
Не отнялъ царства у него.
И онъ, разстроенный, смятенный,
Разузнавалъ, гдѣ былъ Христосъ,

И кто Онъ, былъ его вопросъ.
 Но розысканія царева
 Никто не-въ-силахъ былъ рѣшить.
 Царь, воспывавши чувствомъ гнѣва,
 Велълъ младенцевъ всѣхъ избить
 И въ Виолеемъ и по смежной
 Его окрестности, такихъ,
 Еще невинностью святыхъ,
 Которыхъ возрастъ слабый, нѣжный
 Въ двухлѣтній возрастъ не вступалъ.
 Ужасный царь предполагалъ
 Въ волненьи думъ своихъ смятенныхъ.
 Что въ сихъ младенцахъ убиенныхъ
 Христа онъ смерти предавалъ.

Но прежде, нежели свершился
 Ужасный замыселъ царя,
 Отъ Бога ангелъ низпустился:
 Во снѣ Іосифу явился,
 Его обѣ этомъ предваря;
 И во Египетъ повелѣнья
 Онъ далъ Іосифу бѣжать,
 Младенца съ Матерію взять.
 Они въ семъ жили удаленъ
 До Ирода послѣднихъ лѣтъ;
 И возвратились въ Назаретъ.

Ужъ отъ рожденія земнаго
 Христосъ нашъ лѣтъ былъ тридцати,
 И жизнь Его была лишь благо.
 Теперь изволилъ Онъ пріѣдти
 На Іорданъ предъ Іоанна,
 Крещенія требуя водой:
 Въ томъ нужды не имѣлъ иной,
 Какъ симъ примѣромъ постоянно
 Людскую жизнь руководить.
 Тотъ не хотѣлъ Его крестить,
 Самъ отъ Него желая болѣ
 Себѣ крещеніе получить.
 Но, уступя Господней волѣ,
 Сей Іоаннъ крестилъ Христа.

По окончаніп, когда
 Крещеннымъ воды освятились
 И шелъ Онъ вонъ изъ нихъ, тогда
 Вдругъ небеса надъ Нимъ раскрылись,
 И будто голубь, Духъ Святой
 Былъ-видѣнъ надъ Его главой;
 И слышенъ-былъ съ небесъ землѣй
 Въ сие преславное мгновенье
 Лишь гласъ Отца Его одинъ:
 «Сей есть возлюбленный Мой Сынъ,
 «Въ Немъ все Мое благоволеніе.»

Пріялъ крещеніе Господь,
 И сорокъ дней провелъ въ пустынѣ;
 И изнурялъ Онъ въ ней отнынѣ
 Постомъ Свою святую плоть.
 Тамъ возсылалъ Свои молитвы;
 И искушительныя битвы
 Противъ діавола держалъ.
 И словомъ Божіимъ стяжалъ
 Побѣду надъ мірскимъ кумиромъ:
 Имъ былъ діаволъ побѣждёнъ.
 Потомъ для проповѣди съ міромъ
 Изъ ней соединился Онъ.

Онъ проповѣдывалъ ученье
 По городамъ и по селамъ,
 И часто вѣлалъ посѣщеніе
 Въ ерусалимскій славный храмъ.
 Повсюду было содержаніемъ
 Небесныхъ сихъ проповѣдей,
 Очистить души покаяньемъ
 Погибшихъ нравственно людей;
 Сомнѣнья лживыя развеять;
 И вѣру не въ мірскую лесть,
 Вездѣ въ Евангелье посѣять,
 Въ сію спасительную вѣсть.

Между людьми для возвѣщенья
 Непознанныхъ истинъ сихъ,
 Изъ многолюднаго стеченья
 Учениковъ Своихъ святыхъ
 Избралъ двѣнадцать нашъ Спаситель,
 Чтобъ всякъ изъ нихъ былъ возвѣститель
 Въ мѣстахъ окрестныхъ и иныхъ
 Проповѣдей Его святыхъ,
 Спасенья истиннаго чуда.

Петръ, Іоаннъ, Варѳоломей,
 И два Іакова, Андрей,
 Филиппъ, Іаковлевъ Іуда,
 Отома, и Симонъ, и Матѳей,
 И наконецъ христопродавецъ,
 Искаріотъ Іуда злой
 Сей были почтены чредой;
 И далъ имъ имя Жизнодавецъ
 Своихъ апостоловъ.

Христосъ

Молился часто, умиленный;
 И въночи часть уединенный
 Молитвъ Имъ много вознеслось:
 О! въ это время Онъ молиться!
 Любилъ особенно: втиши

Желалъ за міръ Онъ прослезиться
Изъ глубины Своей души.

Его апостолы просили,
Чтобъ научилъ молитвъ ихъ.
Онъ сдѣлалъ то. А тѣ учили
Молитвъ сей въ странахъ земныхъ.
И сохранило намъ Писанье
Его небесное воззваше,
Потребное на нашихъ дняхъ:

«Отецъ нашъ, сущій въ небесахъ!
«Твое въ вѣкъ имѣ да святится;
«Да прійдетъ Царствіе Твое;
«Твоя да будетъ воля длиться,
«Какъ въ небесахъ, и на землѣ;
«И хлѣбъ для насъ необходимый
«Дай въ день текущій этотъ намъ;
«Прости намъ долгъ неоплатимый,
«Какъ мы прощаемъ должникамъ;
«И искушенію и грѣхамъ
«Насъ не предай съ душой унылой;
«Отъ насъ лукавое отринь.
«Твое есть Царствіе и съ силой,
«Твоя и слава въ вѣкъ. Аминь».

Свое ученіе иерѣдко
 Спаситель въ притчахъ предлагалъ:
 Глаголъ божественный дышалъ
 Уподобленьемъ вѣрно, мѣтко;
 И много Онъ сравненій далъ.

«Вотъ сѣятель вышелъ,
 «И сѣять онъ сталъ.
 «И сѣмя иное
 «Къ дорогъ легло:
 «Потоптано было
 «То сѣмя въ землѣ,
 «Иль склевано птицей
 «Голодною тутъ.
 «Легло въ каменистыхъ
 «И твердыхъ мѣстахъ:
 «И, выросши, скоро
 «Засохло оно.
 «И въ терніе павши:
 «Заглохло совсѣмъ.
 «На добрую землю
 «Ложилось порой:
 «И плодъ превосходный
 «На ней принесло.

«И съяль этотъ
 «Христосъ Іисусъ.
 «И Божіе слово
 «Есть съмя сie.
 «Земля означаетъ
 «Людскія сердца.

«Какъ съмя всѣ станутъ
 «Топтать у дорогъ,
 «Иль выклюютъ птицы,
 «Слетѣвшись къ нему:
 «Такъ-точно діаволъ
 «Лишаеть легко
 «Того, кто разсѣянъ,
 «Божественныхъ словъ.

«Хотя въ каменистыхъ
 «И жосткихъ мѣстахъ
 «Упавшее съмя
 «Пускаетъ ростки;
 «Но вскорѣ и сохнетъ
 «На этихъ мѣстахъ:
 «Такъ-точно и люди
 «Ученье Христа
 «Принявъ неглубоко,
 «А только слегка, —

«Хотя призываютъ
 «Съ любовью его;
 «Но въ пору гоненья
 «Бросаютъ тотчасъ.

«Какъ множество дрянной,
 «Негодной травы
 «На полѣ пшеницу
 «Легко-заглушить:
 «Такъ множество разныхъ
 «Житейскихъ заботъ,
 «Сердечныхъ пристрастій
 «Къ мірскому всему,
 «Въ сердцахъ заглушаютъ,
 «Стѣсняютъ собой,
 «Дѣятельность въ сердцѣ
 «Евангельскихъ словъ.

«Какъ съмя на доброй,
 «Хорошей землѣ
 «Приносить обильный,
 «Множественный плодъ:
 «Такъ-точно въ прекрасныхъ
 «И добрыхъ сердцахъ,
 «Пріемлющихъ съ вѣрой
 «Господни слова,

«Хранящихъ съ терпѣньемъ,
 «Усиленно ихъ,
 «Они производятъ
 «Обильнейшій плодъ
 «Блаженствъ, совершенства,
 «Духовныхъ даровъ.»

Но сверхъ небеснаго ученья
 Христосъ явилъ Себя, что Онъ
 Источникъ нашего спасенья:
 Невыразимо-удивлёнъ
 Былъ міръ Спасителя дѣлами,
 Какія въ немъ Онъ совершилъ.
 Людей несчастныхъ посыпалъ
 Онъ милосердья чудесами:
 Здоровье Онъ давалъ больнымъ,
 И слѣпотствующимъ прозрѣнья,
 Слухъ для глухихъ, языкъ нѣмымъ,
 Умершимъ жизнь и воскресенье.
 Его слова, прикосновенье
 Хоть чуть касалися кого,
 Тотъ былъ восторга въ-подной-мѣрѣ.

Вослѣдъ ученія сего
 О покаянью и о вѣрѣ,
 Настала проповѣдь Его

О неизбѣжности терпѣнья,
О неизбѣжности Креста.

И сталъ-предсказывать тогда,
Что для всеобщаго спасенья
Онъ долженъ скорби претерпѣть,
Ужасной смертью умереть,
И наконецъ воскреснуть вскорѣ.
Онъ говорилъ, кто вслѣдъ Его
Цдти-желаетъ, для того
Не должно быть ужасно горе.
Себя отвергнуться такой
Обязанъ, крестъ приемля свой,
И вслѣдъ идти Его ученья:
Терпя и муки и лишенья,
Подвижникъ вѣру соблюдетъ,
Всецѣло душу онъ спасетъ.

При мукѣ Господа кровавой
Ученики пришли-бѣ въ испугъ:
То предварительно, ихъ Другъ,
Онъ показалъ себя со славой
Однимъ изъ нихъ, и подкрѣпилъ
Надежду ихъ духовныхъ силъ.

Однажды, какъ Христосъ молился,
На гору вшедъ: чистѣйшій ликъ,

Какъ солнце, ярко просвѣтился,
 Какъ солнце, блескомъ вдругъ проникъ.
 Его одежды убѣлились,
 Подобье снѣга сохрания;
 И Мопсей и Илія
 Тогда Спасителю явились.
 И свѣтлымъ облакомъ покрылись
 Ученики и Властелинъ,
 Преображеный и чудесный.
 «Вотъ Мой возлюбленный Сынъ,
 «Его послушайте». Небесный
 Сказалъ Отецъ съ воздушныхъ странъ.

Былъ этотъ образъ славы данъ
 Преображенныи на Фаворѣ;
 При семъ явленъ были въ сборѣ:
 Яковъ, Петръ и Іоаннъ.

Изъ всѣхъ чудесъ, что Онъ представилъ
 До мукъ народу Своему,
 Христосъ особенно прославилъ
 Себя по чуду одному:
 По животворному воззванью,
 Которымъ друга воскресилъ.

Пришелъ Спаситель нашъ въ Виѳанью,
 Гдѣ постоянно Лазарь жилъ,

Уже въ четвертый день кончины
Сего послѣдняго, и онъ
Въ-то-время былъ-похоронёнъ.
Христосъ, исполненный кручины
И вмѣстѣ силы и добра,
Велѣлъ, чтобъ друга гробъ открыли.
Но Мароа, Лазаря сестра,
Сказала, что уже смердили
Останки брата, что гнилой
Ужъ слышенъ запахъ гробовой.
Межъ тѣмъ, напротивъ, громогласно:
«Иди вонъ, Лазарь!», Онъ сказалъ.
И могъ-ли Онъ сказать напрасно:
Оживъ, изъ гроба Лазарь всталъ.

За симъ Христосъ, свершитель чуда,
На пасху шелъ въ Ерусалимъ;
Былъ праздникъ близко.—Передъ нимъ
Спѣшило встрѣчею оттуда
Число несметное людей;
Нарѣзавъ пальмовыхъ вѣтвей,
Они бросали на равнину;
И представлялъ сей входъ святый
Великолѣпную картину.
«Осанна въ вѣкъ Давида Сыну!
«Во имя Господа грядый

«Благословенъ! Осанна въ вышнихъ!»,
 И въ отдаленнѣйшихъ и ближнихъ
 Толпахъ людей былъ-слышенъ гласъ;
 И украшали въ этотъ часъ
 Изъ нихъ другіе путь Господень,
 На пемъ одежды постеля.
 Христу путь этотъ былъ-угоденъ;
 И продолжалъ, сѣвъ на осля,
 На ученической одеждѣ.
 И такъ, Своихъ страданій прежде,
 Въ Ерусалимъ входъ царскій сей
 Онъ совершилъ среди людей.

Тамъ іудейское начальство
 Съ людьми учеными, любя
 И лесть къ себѣ и самохвальство,
 Изъ сердца правду истребя,
 Ужъ на Христа негодовало:
 Господне слово обличало
 Пороки ихъ и всѣ дѣла.
 Они, лишь дѣлатели зла,
 Его плѣнились громкой славой,
 За то, что Лазаря воздвигъ,
 За то, что Онъ, въ глазахъ у нихъ,
 Въ Ерусалимъ стезёю правой
 Входилъ при множествѣ людей,

Среди усердья, почестей.
 И злоба ихъ росла, полнила;
 И, наконецъ, дошла она,
 Дошла до крайняго предѣла,
 И дерзновенна, и черна.
 Между собою положили
 Они Спасителя убить;
 И втайне умыселъ свой хранили,
 Чтобы народъ остановить
 Не могъ дѣянія ихъ злаго:
 Посредствомъ хитрости, Святаго
 Они старалися схватить.

Между апостоловъ досюда
 Искаріотскій былъ Іуда.
 Корыстолюбьемъ заражонъ,
 Передъ начальствомъ іудейскимъ
 Предложилъ Іисуса онъ
 Пределть за деньги; и съ злодѣйскимъ
 Начальствомъ сдѣлалъ съ этихъ поръ
 Свой беззаконный договоръ,
 За тридцать сребрениковъ. Вскорѣ
 Свое памѣренье совершилъ;
 И самъ себя онъ погубилъ
 Въ тоскѣ, отчаянїи и горѣ.

Когда тотъ вечеръ наступилъ,
 Какъ по закону Моисея
 Долженствовала для Еврея
 Свершиться пасха въ сладкій часъ:
 Ученики и ихъ Учитель
 Вступили въ горницу. — Въ-сей-разъ,
 Одинъ ерусалимскій житель,
 Ее домохозяинъ далъ,
 Какъ Иисусъ Христосъ желалъ.

Здѣсь нашъ Божественный Спаситель
 Примѣръ смиренья подалъ намъ:
 Смирило Онъ ученикамъ,
 Ихъ Благодѣтель и Хранитель,
 Умылъ здѣсь ноги.

Тоже здѣсь

И ходъ событий близкихъ весь
 Предрекъ Онъ съ точностю, вѣрно;
 И на того, кто лицемѣрно
 Трапезу съ Нимъ еще-вкушалъ,
 Онъ на Іуду указалъ;
 Петру, который показалъ
 Себя готовымъ съ Нимъ къ кончинѣ,
 Далъ-знать, что отъ Него онъ нынѣ,
 До пѣния пѣтуха въ ту ночь,
 Трекратно отречется прочь.

Чтобы сохранить въ воспоминанье,
 Что посреди людей Онъ жилъ,
 Терпѣль ужасное страданье,
 Имѣль кончину и возстанье,
 Спаситель нашъ установилъ
 Для Своего соединенья
 Съ народомъ вѣриымъ, иричащенія
 Святое Таинство. И гдѣ-бѣ
 О семъ ни шло богослуженье,
 Нельзя не плакать въ умиленіи.
 Тогда Спаситель нашъ взялъ хлѣбъ;
 Благословилъ; и, преломленный,
 Ученикамъ далъ. Таковы
 Сказалъ слова Благословейный:
 «Пріймите и ядите вы;
 «Сие Мое есть Тѣло.» Тоже
 И чашу взялъ съ виномъ за симъ;
 Благословилъ, и подалъ имъ.
 И вотъ слова при томъ Его-же:
 «Отъ ней всѣ пейте; это есть
 «Моя Кровь Новаго Завѣта.»

Таинственная Вечерь эта,
 Спасенія будущаго вѣсть,
 Всегда въ воспоминаніи свѣта.

За Тайною Вечерію Онъ
Въ садъ геєсиманскій вышелъ скоро.

Въ страданья внутрення, горё,
Здѣсь былъ глубоко погруженъ:
За наши Онъ грѣхи молился;
Скорбѣлъ, тужилъ; кровавый потъ
Съ Него тогда на землю лился;
Изнемогалъ уже Господь...
Но ангелъ тамъ Ему явился.
Для укрѣпленія.

Потомъ

Пришли съ оружьемъ Іудеи
За нашимъ Господомъ Христомъ.
И отъ предателя злодѣи
Его узнали въ семъ саду;
И приступили ко Христу
Съ своимъ намѣреньемъ злодѣйскимъ:
Его схвативши, къ іудейскимъ
Первосвященникамъ вели.
Клеветники туда пришли,
Его черня въ доносахъ ложныхъ;
Но въ этихъ дерзостяхъ безбожныхъ
Безсильны были: ничего
Не доказали на Него.

За клеветою этой съдомъ
 Услышалъ наконецъ Христосъ
 Первосвященника вопросъ:
 «Ты Сынъ-ли Божій?» И отвѣтомъ:
 «Ты говориши», Христосъ спѣшилъ;
 И вслѣдъ за этимъ объявили
 Предъ ними истину святую,
 Что вскорѣ узрятъ одесную
 Величья Божія Его.
 Въ пегодованыи отъ сего,
 Они Владыку своего
 Достойнымъ казни объявили.
 Его и по ланитамъ били,
 И разнымъ образомъ инымъ
 Ругались-дерзостию надъ Нимъ.

Шло время. Злоба-же сильне
 Кипѣла въ беззаконныхъ тутъ:
 Но утру Онъ веденъ на судъ.
 Правитель римскій въ Іудеѣ
 Христа невиннымъ усмотрѣлъ;
 И даровать Ему хотѣлъ
 Неутѣшимую свободу.
 Первосвященники-жъ народу
 Внушили-требовать, чтобы Онъ,
 Сынъ Божій, смертью быль-казнёнъ.

Уже-терялъ Пилатъ надежду
 Христа стъ мукъ освободить;
 И вотъ: велѣлъ Страдальца бить;
 Велѣлъ багряную одежду
 На Иисуса возложить,
 И вмѣстѣ съ ней вѣнецъ терновый;
 На милосердіе готовый,
 Христа въ семъ видѣ показалъ
 Онъ Іудеямъ; и желалъ
 Привѣсть ихъ этимъ въ сожалѣніе.
 Но, озлобленные, они
 Кричали въ страшномъ изступленьѣ
 Одно лишь то: «Его распни!»
 Тогда правитель малодушный
 Народной волѣ уступилъ,
 Желанью общему послушный;
 Но въ этотъ знакъ, что находилъ
 Того, Котораго судилъ,
 Невиннымъ, недостойнымъ муки,
 Умылъ передъ пародомъ руки.
 Такъ Богъ суждёнъ-былъ на земли,
 Такъ Онъ терпѣлъ въ злодѣйскомъ ковѣ.

И вотъ стоитъ Онъ на Голгоѳѣ,
 Куда Страдальца привели
 Въ изнеможеніи и печали.

Здѣсь на крестѣ Его распяли
Среди разбойниковъ двоихъ.

Одинъ-же изъ злодѣевъ сихъ,
Ужъ ко кресту бывъ пригвожденнымъ,
Молился духомъ сокрушеннымъ,
Христу все серце принося;
Прошенья у Него проси
За зло совершенное, коварство,
Онъ говорилъ слова сіи:
«Господь! меня воспомни,
«Когда въ Твое пріидешь царство.»
Господь кончину зрея Свою,
И отвѣчалъ ему тогда-же:
«Со Мною будетъ днесъ въ раю.»

Въ смертельную минуту даже
Онъ за враговъ молитву слалъ.
Свою Онъ Матерь утѣшалъ;
Чтобъ облегчить ей сердца рану,
Ученику Онъ Иоанну
Для ней быть сыномъ приказалъ.

Въ невыразимое мгновенье
Какъ смерть ко Господу неслась,
Покрыло солнца свѣтъ затмѣнье,

Произошло землетрясенье,
 Распались камни въ страшный часъ.
 Изъ мертвыхъ многіе возсталы:
 Въ Ерусалимъ пришли они,
 И передъ многими предстали
 Въ сіи спасительные дни.

Ужъ всѣ исполнилися муки,
 И вотъ насталъ конецъ всего;
 Въ минуту съ міромъ симъ разлуки:
 «Свершилось!», былъ глаголъ Его;
 Затѣмъ Онъ предалъ духъ Свой въ руки
 Отца и Бога Своего.

Съ пятка то на субботу было.

И вотъ усердье вдохновило
 Святое тѣло снять съ креста.
 И совершилъ съ любовью рѣзкой,
 Секретный ученикъ Христа,
 Іосифъ то аримаѳейской:
 Правитель это разрѣшилъ. —
 Съ благоговѣніемъ обвили
 Онъ тѣло плащаницей чистой,
 И тѣло ароматъ душистый,
 Благоуханный окружилъ.

И такъ его онъ положилъ
Во гробъ каменномъ и новомъ
Въ своеемъ саду.

Хотя не словомъ

Господнимъ мучимы тогда
О воскресеніи Христа,
Чему не вѣрили злодѣи,
Но по-сомнѣнью Іудеи,
Лукавствомъ лишь одинъ живъ
И по себѣ о всѣхъ судя,
Тогда опасностью считали,
Чтобы апостолы Его,
Пришедши ночью, не украли
Святаго тѣла. Для сего,
Ивясь къ правителю въ субботу,
Простили стражи: этотъ далъ;
И тѣмъ исполнили заботу,
Чтобы кто тѣла не украдъ,
Судя по собственной ихъ злобѣ.
Святое тѣло охранять
Ее приставили при гробѣ;
На гробъ приложили печать.

Прошла суббота. До разсвѣта
Благочестивыи жепы,

Огорчены, поражены,
Пришли на гробъ Владыки свѣта,
Чтобъ тѣло Господа Христа
Помазать миромъ въ умиленьѣ,
Что не успѣли въ часъ, когда
Происходило погребенье
Незамѣнного никѣмъ.

Господень ангель между-тѣмъ
Отъ гроба отвалилъ тотъ камень,
Которымъ онъ былъ закрытъ,
И сѣлъ на камнѣ томъ. Какъ пламень,
Какъ молния, ангела былъ видъ;
Какъ снѣгъ, его одежды были.
И тѣ, кто этотъ гробъ хранили,
Поражены явленьемъ симъ,
Приведены въ великий ужасъ,
Въ своеемъ сообществѣ разрушась,
Бѣжали прочь, къ вождямъ своимъ.

Въ сей гробъ открытый и свободный
Тѣ мироносицы смотря,
Узрѣли ризы лишь Господни
И не нашли Христа Царя;
Предъ ними ангелы представали
Съ сіявшихъ радостью небесъ,

И мироносицамъ сказали,
Что Іисусъ Христосъ воскресъ.

Потомъ воскressiй-благодатно
Явился нашъ Спаситель Самъ
Ученикамъ и симъ женамъ,
И очень-многимъ многократно;
И отъ явленiя сего
Всъ были въ полномъ восхищеньѣ.
Ѳомъ, который впалъ въ сомнѣніе
О воскресенiи Его,
Разсвѣялъ грустное томленье,
Позволивъ раны осязать:
И можно-ль было не узнать?

Ученикамъ Своимъ являлся
Въ теченьи сорока Онъ дней;
И въ это время обращался
Еще съ бесѣдой къ нимъ Своей,
Въ которой высказалось много
О Царствѣ вышнемъ, Царствѣ Бога.
И вскорѣ имъ Онъ обѣщалъ
Неисчерпаемое благо,
Посланье Духа Всесвятаго.
И въ міръ идти имъ приказалъ,
Чтобы Евангелiе, слуха
Достигло каждого конца,

Крестя всѣхъ именемъ Отца,
И Сына, и Святаго Духа.

По воскресеніи Своемъ,
Сороковымъ Спаситель днёмъ
Еще апостоламъ явился.
Въ сей-разъ на гору Елеонъ
Господь нашъ съ ними удалился;
И, ихъ благословивши, Онъ
На небо съ сей горы вознёсся,
Что видѣть всѣмъ имъ довелось.
За восхожденiemъ святымъ,
Два ангела предстали имъ,
И говорили, что и снова
Съ небесъ прїдеть Спаситель къ намъ,
Какъ восходилъ Онъ къ небесамъ,
Намъ даровавъ и жизнь и слово.

Затѣмъ апостолы, молясь
За цѣлый міръ и другъ за друга,
Въ Ерусалимѣ ждали часъ
Сошествія Святаго Духа,
Уже съ Владыкой разлучась
Вверху вершины елеонской.
Отъ воскресенія Христа
Въ пятидесятый день, когда
Всѣ были въ горницѣ сіонской,

Вдругъ утромъ шумъ съ небесъ достигъ
 Единодушнаго собранья
 Въ подобии бурнаго дыханья;
 И вдругъ на каждого изъ нихъ
 Спустился огненный языкъ;
 И Духа Божія Святаго
 Они исполнились при семъ;
 И стали-говорить межъ-тѣмъ,
 Сверхъ языка для нихъ роднаго,
 На чужеземныхъ языкахъ:
 Доселъ ихъ ничуть не зная,
 И въ приходившихъ поселяя
 Недоумѣніе и страхъ.
 Какъ сверхъестественнымъ явленьемъ
 Народъ, собравшись, занятъ-былъ:
 Пётръ, вдохновенный, съ увлеченьемъ
 Предъ всѣми проповѣдь совершилъ;
 И чрезъ нее соединилъ
 Къ единомыслію крещеніемъ
 До трехъ онъ тысячъ въ тотъ-же день.
 Отсель на высшую ступень
 Шло христіанства приращеніе;
 И было Господа ученье
 Какъ солнце въ утренній туманъ:
 Всё стало свѣтомъ озаряться.
 Такъ начала-образоваться

Святая Церковь христіанъ
 Изъ древней Церкви іудейской;
 И падалъ передъ ней обманъ
 Всей философіи житейской.

Другой порой апостолъ сей,
 Въ ерусалимскій храмъ вступая,
 Хромаго встрѣтилъ у дверей.
 На Іисуса уповая,
 Апостолъ сей его воздвигъ:
 Страдалецъ исцѣлился въ-мигъ.
 Пришелъ народъ, о семъ узнавши,
 И удивленъ событиемъ былъ.
 И проповѣдь опять сказавши,
 Петръ къ Іисусу обратилъ
 Тогда пять тысячъ изъ народа.

Сего ученія свобода
 Гоненью скоро предалась
 Отъ іудейского коснѣнья:
 Въ невѣрныхъ злоба развилась,
 Чтобъ вѣра эта прервалась.
 Сперва страдали отъ гоненья
 Одни апостолы; за симъ
 Ерусалимскіе ихъ братья;
 Смѣнялись дружества обѣтья

Терпѣньемъ горести нѣмымъ,
Снести апостоламъ святымъ
Многоразличныя мученья
Дано отъ мрака заключенья,
Отъ нанесённыхъ тяжкихъ ранъ.
Діаконъ первый-же Стефанъ
Окончилъ жизнь, убить камнями.

Но непостижными судьбами
Господь гоненье на святыхъ,
Всѣ эти муки отъ тиранства,
Удѣль поклонниковъ Своихъ,
Привёлъ на пользу христіанства:
Сіи подвижники шли въ даль
Отъ стѣнъ святыхъ Ерусалима,
Гдѣ смерть иль тяжкая печаль
Для нихъ была неизбѣжима.
И такъ они въ мѣстахъ другихъ
Распространяли слово Бога;
Сердечной радостью для нихъ
Была служенія дорога.

Савлъ, изъ гонителей одинъ,
Кто лилъ мученья неослабно,
Идя въ Дамаскъ, узрѣлъ внезапно

Въ отверстомъ небѣ: Божій Сынъ,
 Исполненъ славы и сіянья,
 Ниспосыпалъ ему возванья:
 «Что, Савле, гонишь ты Меня?»
 И Савла, въ духѣ измѣня,
 Господь, чрезъ чудное явленье,
 Для блага Церкви на служенье
 Призвалъ апостольское. Онъ
 Засимъ въ Дамаскѣ былъ крещенъ;
 И проповѣдникомъ Христовымъ,
 На всѣ несчастія готовымъ,
 Себя гонитель сей явилъ,
 И имя Павла онъ носилъ.

Непросвѣщенъ Богопознаніемъ,
 Однако-жъ набожность любя,
 Любя несчастныхъ съ состраданіемъ,
 Имъ помогая отъ себя,
 Былъ въ римскомъ войскѣ, въ Кесаріи,
 Корнилій сотникъ. Ангелъ разъ,
 Ему въ видѣніи явясь,
 Сказалъ, что за дѣлѣ благія
 Богъ памятью его взыскалъ;
 И наставленье ангелъ далъ
 Позвать Петра изъ Іоппіи,
 Чтобы сей апостолъ одарилъ

Его спасенія словами.

Когда-жъ ему съ его друзьями
Петръ проповѣдывалъ; училъ
О мукѣ, смерти, воскресеньѣ
Превознесенного Христа,
Что вѣрить въ это есть спасенье:
На всѣхъ внимавшихъ сшелъ тогда,
Въ сіе чудесное мгновенье,
Господень Духъ. Ихъ Петръ крестилъ.
И такъ-какъ Самъ Господь внушилъ
Изъ приведенаго примѣра:
Не Іудеямъ лишь однимъ,
Но и язычникамъ самимъ
Ужъ-проповѣдалась вѣра
Въ Христа Спасителя засимъ.

Страны языческія Навелъ
Привлѣкъ къ Спасителю; но онъ
У многихъ греческихъ племёнъ
Его особенно-прославилъ.

При учреждаемыхъ церквахъ,
Для сообщенія ученья
И таинствъ нужныхъ совершенья,
Апостолы во всѣхъ мѣстахъ
Благонадежныхъ избирали;

И Духомъ Божиимъ поставляли
 Въ священный санъ, хотя-бъ вдали,
 Хотя къ Ерусалиму близко-бъ;
 И тѣмъ порядокъ завели:
 Повсюду старшимъ сталъ епископъ;
 Потомъ присвитеры; засимъ
 Діаконы, на помощь имъ.

Но, проповѣдывая словомъ
 Въ міръ обѣ учени Христовомъ,
 Апостолы вѣрный его
 Старались передать въ Писаньѣ.
 Они въ апостольскомъ призваньї
 Въ міръ дали книги для сего,
 Какъ книги древніе пророки
 Давали въ міръ.—Ихъ умъ высокій
 Руководилъ Господень Духъ;
 И прогремѣлъ глаголъ ихъ въ слухъ
 Племёнъ неисчислимыхъ свѣта.

Изъ книгъ всѣхъ Нового Завѣта
 Первоначальнѣй книги нѣтъ
 Повѣствованья отъ Матея:
 Отъ вознесенья не имѣя
 Осьми вполнѣ протекшихъ лѣтъ,
 Евангелистъ совершилъ сказанье,

Какъ жилъ Господь нашъ на земли,
И какъ Онъ въ это пребыванье
Училъ возвышенной любви.

Засимъ подобныя писанья,
Какъ и Матеей, для всѣхъ-же странъ,
Далъ Маркъ, Лука и Іоаннъ,
Евагелисты.—Богословомъ
Послѣдній Церковью названъ
За то, что въ словѣ онъ громовомъ
Въ мірѣ о рожденіи Христовомъ
Предвѣчномъ, дивно-провѣща;—
И исхожденье описалъ
Животворящаго, Благаго,
Святаго Духа отъ Отца.

И чтобы добрыя сердца
Для христіанскаго, земнаго
Существованья укрѣпить;
Чтобы небесное ученье
О милосердїи и терпѣнїи
Удобно къ жизни примѣнить:
Въ мірѣ отъ апостоловъ Господнихъ
О семъ уставъ священный данъ;
Іаковъ, Петръ, и Іоаннъ,
Іуда, Павелъ, въ превосходныхъ

То написали письмахъ ихъ;
Двадцать-одно Посланій сихъ.

Святыхъ апостоловъ Дѣянія
Писалъ евангелистъ Лука.

Господня-жъ, иаконецъ, рука
Открыла, въ видѣ созерданья,
Предъ Богословомъ тотъ вѣнецъ,
Какой для Церкви ополченной
Готовъ, когда прїдетъ конецъ
Существованія вселенной;
И какъ онъ видѣлъ, такъ занѣсъ
Въ свой Апокалипсисъ видѣнья;
И человѣку не далось
Понять пророчествъ Откровенія.



Чудесно, скоро въ міръ текло,
Распространялось христіанство,
Снося порой гоненья зло,
Невыносимое тиранство.
И много мѣсть святая кровь
Въ гоненья дни запечатлѣла;
Но у поклонниковъ любовь

Чрезъ это къ Богу не хладѣла.
 Спѣшилъ язычникъ, Гудей
 Предать ихъ ужасамъ гоненья:
 Но не страшило то людей
 Подъ крестнымъ знаменемъ спасенья.

Къ ученою обращонъ Христа
 Очаровательнымъ явленьемъ
 На небѣ знаменья креста,
 Съ неизъяснимымъ умиленьемъ
 Далъ миръ для Церкви Константинъ,
 Великій римскій императоръ;
 И самъ онъ сталъ христіанинъ,
 Защитникъ Церкви и ораторъ *.
 Тогда гоненье прервалось
 Передъ державною десницей;
 И для имперіи столицей
 Константинополь онъ вознёсъ.

Отсюда проповѣдь свободы,
 Вѣроученіе Христа
 Шло и въ славянскіе народы.
 И патріархъ спѣшилъ туда

* Онъ старался о распространеніи христіанства; около 320 года установилъ чтеніе молитвъ и священнаго писанія въ своемъ дворцѣ при себѣ и царедворцахъ.

Послать Меѳодья и Кирилла:
 Въ Моравыи библія тогда
 Языкъ славянскій освятила
 Въ ихъ переводѣ, и проникъ
 Въ богослуженье сей языкъ.
 Такъ подвизалися святые
 Два брата, плотю родные:
 А изъ Моравіи достигъ
 Болгаровъ, Сербовъ и Россіи
 Сей трудъ благочестивый ихъ.

Болгары съ ихъ Борисомъ князёмъ
 Крестились также; ихъ крестилъ
 Епископъ, Фотія приказомъ
 Пришедшій къ нимъ. Сей Фотій былъ
 Тотъ патріархъ душою твёрдый,
 Что папы римскаго дѣлѣ
 Призналъ дѣятельностью гордой.
 «Не мудрость папу завела
 «Въ лжемудрованья, въ притязанья;
 «А чтобъ имѣть повсюду верхъ!»
 Такъ думалъ Фотій, и отвергъ
 Владыки римскаго дѣянья.

А Церкви сербскія дѣлѣ
 Святый благоустроилъ Савва:

Имъ въ прахъ вмѣнялась міра слава,
Къ Аоону страсть его влекла.
И добродѣтелью прославленъ,
Въ архіепископа поставленъ
Онъ первый сербской всей странѣ
Былъ Мануиломъ патріархомъ.
Волгары, Сербы въ тишинѣ
На горизонтѣ зрели яркомъ
Аоонъ, его монастыри:
И какъ отъ утренней зари
Природа чуетъ пробужденье,
Съ него лилось къ нимъ просвѣщеніе.

Въ Константинополь принялъ
Святую вѣру, вѣру долгага,
Великая княгиня Ольга,
Въ Русь принесла ее, познавъ
Отъ ней блаженства неземныя:
А наконецъ и вся Россія
Господству вѣры сей, склонясь,
Съ надеждой къ Богу отдалась
Тогда, какъ сталъ великий князь,
Владиміръ, Ольгина примѣра
Поборникъ, вождь своимъ странамъ.
Единъ Господь, едина вѣра,
Едина Церковь буди намъ.

Чадъ каѳолической единой
Христовой Церкви на земли
Связуетъ всѣхъ законъ любви.
И Самъ Спаситель нашъ причиной
Единодушія сего,
Что видимъ мы изъ словъ Его:
«Узнаютъ всѣ примѣтой тою,
«Что вы Мои ученики,
«Когда вы будете въ любви
«Единоудрой межъ собою.»

Когда апостолы прешли
Изъ этой жизни скоротечной
Къ другой, небесной жизни, вѣчной:
Отсюда Церковь на земли
Священнымъ правится Писаньемъ
И сихъ апостоловъ преданьемъ.
Въ особыхъ случаяхъ, когда
Возникнутъ ложныя ученья,
Лжехристіанскія мышленья
Въ противность истинамъ Христа,—
Для обличеній лжеучащихъ,
Для разрѣшенія при семъ
Сомнѣній, истину темнящихъ,
Опасностью грозящихъ всѣмъ,
Тогда собираются Соборы.

И суть вселенскіе они:
Когда идутъ переговоры
Въ лицѣ всѣхъ настырей земли;
Или помѣстные: собранья
Ихъ изъ особенныхъ церквей.
Случатся-ль Церкви колебанья,
Соборы служать для людей
Истолкованьемъ словъ библейскихъ.
Помѣстныхъ девять, семь вселенскихъ
Для Церкви дали свой уставъ,
Ей руководство написавъ.

Вселенскихъ первыхъ двухъ Соборовъ,
Призванныхъ къ устраниению споровъ,
Мѣстами, гдѣ ихъ шель обрядъ,
Была Никея и Царьградъ.
Соборовъ сихъ произведенье,
Вѣроученья изложеніе
Должны мы въ памяти хранить,
Какъ нашей вѣры огражденіе;
Оно есть средство обличить
Всѣ обольстительныя мѣры,
И названо символомъ вѣры.



СТРАДАНИЯ,
КРЕСТАННАЯ СМЕРТЬ
и
ВОСКРЕСЕНИЕ
ГОСПОДА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА.

Аще и во гробъ снизшелъ еси бессмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскресль еси яко побѣдитель Христе Боже, женамъ мироносицамъ вѣщавый: радуйтесь, и твоимъ апостоломъ миръ даруй, падшимъ подаий воскресеніе.

Кондакъ во святую и великую недѣлю Пасхи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

И со беззаконными вмѣнился.
Пророкъ Исаія, глава LIII, ст. 12-й.

I.

Окончивъ Вечерю святую
На память всѣхъ грядущихъ дней,
Спаситель нашъ сквозь тьму ночную
И съ нимъ одиннадцать друзей
Въ садъ геѳсиманскій удалился.
И какъ прилежно Онъ молился!
Какъ крови, капли пота внизъ
Изъ тѣла Господа лились...
Увидя спящими съ печали

Учениковъ-друзей Своихъ,
Онъ возбуждаетъ бодрость ихъ,
Чтобы они не унывали.
А какъ Онъ часто здѣсь бывалъ,
То садъ Гуда также зналъ.

II.

И освѣщенныиѣ фонарями,
Народомъ, войскомъ окруженъ,
Между дрекольями, мечами ,
Сюда-же въ садъ предсталъ и онъ;
Пришли рабы архіереевъ,
И съ ними слуги фарисеевъ.
И вотъ, предательство тая,
Онъ, къ Иисусу подойдя,
Даетъ злодѣйское лобзанье,
Тотъ знакъ, которымъ предавалъ.
«Кого вы ищете?» сказалъ
Господь, представъ предъ ихъ собранье.
И за вопросомъ этимъ вслѣдъ
Былъ утвердительный отвѣтъ:

III.

«Всѧ Иисуса Назорея!»
«То Я!» Господь отвѣтилъ всѣмъ;

И Онъ предателя-злодѣя
 Спросилъ: «Мой другъ! ты здѣсь зачѣмъ?»
 При словѣ: «Я!», всѣ устрашились,
 И, отступивши, ницъ склонились.
 «Кого вы ищете?» вопросъ
 Онъ вновь предъ ними произнѣсъ.
 «Всѣ Назорея Иисуса!»
 «Я вамъ сказалъ, что это Я.
 «И если ищете Меня, —
 «Руками вашего союза
 «Не троньте сихъ, оставьте тутъ,
 «Пускай къ себѣ они идутъ.»

IV.

И этой просьбой предъ толпою,
 Сбылося слово-же Его:
 «Изъ сихъ, врученныхъ мнѣ Тобою,
 «Не потерялъ Я никого.»
 Но страсть защиты закипѣла
 Въ ученикахъ при ходѣ дѣла,
 И донеслось къ Нему притомъ:
 «Намъ не ударить-ли мечомъ?»
 И Петръ, въ слугу архіерея,
 Ударъ свой въ Малха устремилъ
 И уха праваго лишилъ.

А Иисусъ, о семъ жалъя,
Коснулся уха, и оно
Вдругъ было Имъ исцѣлено.

V.

При семъ Петру Онъ произноситъ:
«Вложи твой мечъ въ ножны его;
«Узнай, что всякъ, кто мечъ возносить,
«Мечомъ погибнетъ оттого.
«И неужель не пить Мнѣ чаши,
«Что за грѣхи Отецъ далъ ваши?
«Или ты мыслишь, что теперь
«Ужъ Mnѣ къ Отцу закрыта дверь
«Для умоленій и для стоновъ?
«Что на призывъ Мой не пошлѣтъ
«Небесныхъ ангеловъ оплотъ,
«Двѣнадцать,—болѣе легіоновъ?
«Но всѣ, что писано, оно
«Теперь исполниться должно.»

VI.

Передъ стоявшими врагами
Онъ говорилъ опять: «Вотъ Я!
«Какъ на разбойника, съ мечами
«Теперь пришли вы, взять Меня.

«Училь во храмъ васъ не Я-ли?
 «Не день-ли каждый? Вы не брали:
 «Теперь у васъ передъ собой
 «Предстало время власти съ тьмой.
 «И какъ пророчества давались,
 «Настало время для того.»
 Тогда, оставивши Его,
 Ученики всъ разбѣжались.
 И вдругъ былъ связанъ, и ведёнъ
 Народомъ съ войскомъ къ Аннѣ Оиъ.

VII.

И Тотъ, Кто Самъ на небѣ въ славѣ,
 Въ судъ беззаконія идётъ!
 Сей Анна тестъ былъ Каїафъ.
 Послѣдній былъ на этотъ годъ
 Первосвященникомъ еврейскимъ;
 И далъ онъ людямъ іудейскимъ
 Совѣтъ, что лучше, чтобъ одинъ
 Учитель сей, Назорянинъ,
 Но не народъ весь, былъ утраченъ.
 Нагой, обернутъ полотномъ,
 Шелъ этимъ юноша путёмъ,
 И вдругъ отъ воиновъ былъ-схваченъ:

Но полотно оставивъ имъ,
Нагой скрылся невредимъ.

VIII.

Объ этомъ, что Онъ за Учитель,
И о Своихъ ученикахъ,
Первосвященнику Спаситель
Отвѣтъ въ короткихъ далъ словахъ:
«Я не имѣлъ отъ васъ секрета
«И говорилъ все въ слухъ для свѣта:
«Я въ синагогѣ, въ храмѣ васъ
«Училъ, нисколько не таясь.
«И чтò-же Мнѣ за испытанье?
«Спроси ты слышавшихъ о томъ.»
И вдругъ ударенъ былъ рабомъ,
Стоявшимъ въ близкомъ разстояньѣ;
Который дерзко-укорялъ:
«Архіерею-ль такъ сказалъ?»

IX.

«Коль говорю Я худо, лживо,
Что это худо, докажи;
«Коль хорошо и справедливо,
«За чтò-же бьешь Меня, скажи?»
Онъ произнесъ при сей расправѣ.

За тѣмъ отосланъ къ Каїафѣ,
Ему представленъ-былъ тогда.
Первосвященники сюда,
Сюда старѣйшины народа,
Сюда и книжники пришли.
Но чѣ-жѣ могучихъ на земли,
Чья столь сильна еще свобода,
Призвало ночью вмѣстѣ бытъ?
Чтобъ Іисуса погубить.

X.

И такъ, они сего желали,
И съ ними весь синедріонъ.
Всѣ лжесвидѣтелей искали,
Лишь былъ-бы смерти преданъ Онъ;
Но не имѣлося улики.
Вотъ наконецъ ихъ говорѣ, крики,
При лжесвидѣтеляхъ затихъ.
Хотя явилось много сихъ,
Но къ обвиненію не служитъ
Ихъ представленье, ихъ слова.
И вотъ изъ нихъ сказали два:
«Онъ говорилъ: могу разрушить
«Рукотворенный этотъ храмъ,
«И чрезъ три дня другой создамъ.»

XI.

«Зачѣмъ-же Ты не отвѣчаешь
 «На эти рѣчи ничего?
 «Или совсѣмъ не принимаешь
 «Ихъ обвиненія сего?»
 Вставъ, вопросилъ первосвященникъ.
 Но промолчалъ небесный пленникъ.
 И снова молвилъ тотъ предъ Нимъ:
 «Я Богомъ требую живымъ,
 «Скажи, Христосъ-ли Ты, Сынъ Божій?»
 «То Я!» Спаситель утверждалъ,
 И такъ за этимъ продолжалъ:
 «Но не у вашихъ зримъ подножій
 «Отнынѣ будетъ Божій Сынъ,
 «Какъ всемогущій властелинъ.»

XII.

И лишь Господь сіе признанье
 Суду верховному сказалъ,
 Свое въ-минуту одѣянье
 Первосвященникъ растерзалъ,
 Проговоря: «Къ чему сомнѣніе:
 «Онъ говорить богохуленье;
 «Какого-жъ мнѣнія совѣтъ?»
 И всѣ воскликнули въ отвѣтъ:

«Достоинъ смерти! смертной казни!»
 Какъ сей давался приговоръ,
 Къ первосвященнику на дворъ,
 Нечуждый робости, боязни,
 Слѣдившій издали, проникъ
 Одинъ Господень ученикъ.

XIII.

А на дворъ рабы съ слугами
 Сидѣли, грѣясь у огня.
 И Симонъ Петръ между врагами
 Предсталъ, лицо свое тая;
 И грѣлся съ ними безобидно.
 Межъ-тѣмъ служанка любопытно
 Смотрѣла долго на него.
 «Не ученикъ-ли ты Того?»
 Произнесла она, пытая.
 Но онъ отрекся, молвя ей:
 «Не понимаю сихъ рѣчей.»
 Вотъ подошла опять другая,
 И говоритъ: «Вѣдь онъ изъ тѣхъ!»
 И вновь отрекся онъ при всѣхъ.

XIV.

Тутъ износитъ Малховъ сродникъ,
 Явившись также у огня:
 «Неправда! ты Его угодникъ:

«Тебя въ саду съ Нимъ видѣлъ я,
 «И невозможно-усомниться.»
 Петръ началъ клясться и божиться:
 «Не знаю я Его!» И вдругъ
 Услышалъ онъ, запѣлъ пѣтухъ;
 И въ сердцѣ стало пробуждаться,
 Что предсказалъ ему Господь:
 «Пока пѣтухъ не пропоѣтъ,
 «Ты будешь трижды отрицаться,
 «Что вовсё ты Меня не зналъ.»
 И, вышедъ, горько-зарыдалъ.

XV.

Уже Христосъ терпѣлъ мученье;
 Насмѣшкамъ не было конца.
 Закрыли очи. Заущенье
 И заплеваніе лица
 Въ сей часъ, злодѣйствомъ упоенный,
 Сносилъ Безвинно-Осужденный.
 И слуги били по щекамъ,
 И говорили: «Молви намъ,
 «Кто ниспослалъ Тебѣ удары?»
 Терпѣніе было имъ отвѣтъ.
 Настало утро, и совѣтъ
 Богоубійственной сей кары

Рѣшилъ со связаннымъ Христомъ
Предстать въ Правительственный-Домъ.

XVI.

Іуда, видя осужденье
На казнь Того, Кто всѣхъ любилъ,
Узнавъ раскаянья движенье,
Архіереямъ возвратилъ
Всѣ тридцать сребрениковъ: «Грѣшный,
«Свершилъ я замыслъ свой мятежный,
«Кровь неповинную предавъ.»
А старцы дали-знатъ, сказавъ:
«Не наше дѣло: самъ отринулъ;
«И потому, смотри ты самъ.»
И такъ-то онъ, пришедши въ храмъ,
Во храмъ сребреники кинулъ,
И вышелъ скорбію томимъ;
И удавился онъ засимъ.

XVII.

Первосвященники сказали,
Принявши сребреники тѣ:
«Мы цѣну крови въ нихъ узнали;
«И ихъ, по ихъ нечистотѣ,

«По ихъ извѣстности грѣховной,
 «Нельзя отдать казнѣ церковной.»
 И такъ, потомъ, на сей предметъ
 Они устроивши совѣтъ,
 Въ кладбище странниковъ купили
 Село скудѣльничье одно.
 И называлося оно
 Землею крови; не забыли
 Названья страшнаго его
 До дня текущаго сего.

XVIII.

Иереміею пророкомъ
 Сбылось реченое; сказалъ
 Онъ такъ въ пророчествѣ высокомъ:
 «Я тридцать сребрениковъ взялъ,
 «Какъ оѣненнаго цѣнили,
 «И эту цѣну присудили,
 «Сыны Израиля; и вотъ
 «Они, какъ мнѣ открылъ Господь,
 «Въ село скудѣльничье ихъ дали.»
 Межъ-тѣмъ ужъ всѣ пришли съ Христомъ
 Передъ Правительственныи-Домъ;
 И, не войдя въ него, стояли,
 Чтобъ оскверненія не снести,
 Чтобъ можно-было пасху ѿстъ.

XIX.

Такъ мрачный ангелъ, злобный демонъ,
 Ихъ ковъ закономъ прикрывалъ!
 Пилатъ-же Понтій, ихъ игемонъ,
 Тогда къ нимъ вышедши, сказалъ,
 Увидя множество народа:
 «Что за дѣла, какого рода,
 «Въ чемъ обвиняете Сего?»
 Всѣ говорили на Него:
 «Когда-бы не былъ Онъ злодѣемъ,
 «Его не предали-бѣ тебѣ.
 «Но мы увѣрены въ себѣ;
 «Необходимость мы имѣемъ,
 «Чтобы сужденъ сейчасъ Онъ былъ.»
 Повсюду крикъ происходилъ.

XX.

Пилатъ сказалъ: «И такъ возьмите
 «Его вы въ свой синедріонъ,
 «И сами въ немъ Его судите,
 «Какъ вамъ укажетъ вашъ законъ.»
 На то сказали Іудеи:
 «Но есть ужасные злодѣи,
 «И за дѣла ихъ смерть нужна;

«А казнь у насъ запрещена.»

Такъ рѣчь Спасителя сбывалась,
Какой Онъ смертію умрѣтъ.

Кричали: «Лиль развратъ въ народъ!»
«Имъ дань для кесаря считалась,
«Какъ Онъ училъ, народнымъ зломъ;
«Онъ звалъ Себя Христомъ Царёмъ.»

XXI.

И много разныхъ обвиненій
И неописанныхъ клеветъ
Руководилъ лукавый геній
Пилату выразить въ отвѣтъ:
Весь сонмъ воспрянулъ отъ движенія.
Но на людскія осужденія
Молчали Господа уста:
Ихъ не коснулась клевета,
На нихъ одна невинность дышетъ.
Пилатъ сказалъ: «Ну, чтò-жъ поникъ,
«Не говоришь противъ уликъ?»
Но Онъ молчалъ, какъ-бы не слышитъ;
Ни слова даже не сказалъ,
И тѣмъ Пилата удивлялъ.

XXII.

И какъ былъ шуменъ сонмъ злодѣйскій,
Христосъ въ Преторію былъ званъ.

«Ну, чтò-же: Царь Ты іудейскій?»
 Вопросъ Христу Пилатомъ данъ.
 «Ты говориши; но отъ себя-ли,
 «Или другіе такъ сказали?»
 Спросилъ Виновникъ нашихъ дней.
 «А развѣ самъ я Іудей?»
 Пилатъ съ достоинствомъ отвѣтилъ
 «Архіереи, Твой народъ
 «Тебя мнѣ въ руки предаётъ;
 «Но чтò-жъ Ты сдѣлалъ? что замѣтилъ
 «Въ Тебѣ худаго ихъ совѣтъ?»
 Тутъ Іисусъ сказалъ въ отвѣтъ:

XXIII.

«Имѣю Царство не отъ міра
 «Несправедливаго сего,
 «Страстямъ угоднаго кумира;
 «А еслибы было отъ него,
 «Мои-бѣ служители вступились
 «И Іудеи преклонились:
 «Но есть не здѣшнее оно.»
 «И такъ Ты Царь?»—Въ отвѣтъ дано:
 «Что Царь Я, многіе сказали.
 «И такъ родился Я затѣмъ,
 «И въ міръ пришелъ сюда ко всѣмъ,

«Чтобы объ истинѣ узнали.
 «И кто отъ истины, вперѣдъ
 «Легко на голосъ Мой идётъ.»

XXIV.

«А чѣсть есть истина?» Спаситель
 Услышалъ Понтия вопросъ;
 И тотчасъ вышедши, правитель
 Въ слухъ Іудеевъ произнѣсь:
 «Я въ немъ худаго не замѣтилъ.»
 Но сонмъ настойчиво отвѣтилъ:
 «Онъ возмущаетъ весь народъ;
 «Свое ученіе Онъ льётъ,
 «Начавъ съ предѣловъ Галилеи,
 «До мѣста славнаго сего.
 «Кто не слыхалъ еще Его
 «Въ мѣстахъ далекихъ Іудеи?»
 А тотъ не зналъ, отколь Онъ былъ:
 «Онъ Галилеянинъ? спросилъ.

XXV.

Узнавъ, что Ирода владѣнье
 Имѣлъ Своей отчизной Онъ,
 Даєтъ игемонъ повелѣнья,

Чтобъ былъ Христосъ къ нему ведёнъ.
 Въ Ерусалимѣ находился
 Въ то время Иродъ, и дивился,
 Христа увидя предъ собой;
 И радъ Ему былъ всей душой.
 Давно исполненъ-былъ желанья
 Христа онъ видѣть, потому,
 Что доносилися къ нему
 О Немъ различныя сказанья;
 И мыслилъ Иродъ сей тогда
 Увидѣть чудо отъ Христа.

XXVI.

Въ предположеніи убогомъ
 Надежда рушилась его:
 Хотя былъ-спрашиванъ о многомъ,
 Христосъ не молвилъ ничего.
 Первосвященники-жъ стояли,
 И на Страдальца клеветали.
 И Иродъ воинамъ своимъ
 Велѣлъ ругаться надъ Святымъ;
 И ризу свѣтлую надѣли
 На Безотвѣтнаго тогда,
 И весь на Господа Христа
 Со злобной радостью смотрѣли.

Но Иродъ сей не осудилъ,
И вновь къ Пилату возвратилъ.

XXVII.

Передъ взаимною враждою
Другъ другу каждый уступя,
Пилатъ и Иродъ межъ собою
Въ тотъ день вновь сдѣлались друзья,
Забыли прежнюю невзгоду.
Первосвященникамъ, народу,
Пилатъ сказалъ слова сіи:
«Его ко мнѣ вы привели,
«Какъ развратителя какого;
«Но въ Немъ не вижу ничего,
«Въ чемъ обвиняете Его,
Хоть и спрашивалъ я строго.
» «О Немъ и Иродъ говорить,
* «Что смерти Онъ не подлежитъ.

XXVIII.

«Но долгъ на мнѣ обыкновенья,
«Чтобы для пасхи одного
«Я отпускалъ изъ заточенья:
«И такъ, хотите-ль вы того,

«Чтобъ вамъ, на праздникъ вашъ еврейскій,

«Былъ Царь отпущенъ іудейскій?»

Игемонъ ясно сознавалъ,

Что Сей изъ зависти страдалъ.

Но старцы знать народу дали,

Чтобы просилъ Варавву онъ;

И такъ, какъ всякъ былъ научонъ,

Всѣ о Вараввѣ закричали

Передъ игемономъ они:

«Варавву дай; Того казни!»

XXIX.

Ужъ сонмъ въ рѣшеніи злодѣйскомъ
Христа на казнь предназначалъ.

Но какъ на мѣстѣ тутъ судейскомъ
Игемонъ Понтій засѣдалъ, —

Жена его къ нему послала,

И такъ Пилата умоляла:

«Сему не дѣлай ничего,

«Затѣмъ, что нынѣ за Него

«Я пострадала, сномъ объята;

«Имѣй-же жалость и любовь.»

И вотъ народъ услышалъ вновь

Къ себѣ воззванье отъ Пилата:

«Изъ двухъ свободу дать кому:
«Или Вараввѣ, иль Ему?»

XXX.

Но сонмъ, Пилатомъ недовольный:
«Варавву!» снова далъ призывъ.
Варавва былъ злодѣй крамольный,
Себя убѣйствомъ очернивъ.
Пилатъ отвѣтилъ: «Вижу ясно,
«Вы нападаете напрасно
«На Іисуса; между-тѣмъ
«Не обвинился Онъ ничѣмъ;
«И, наказавъ Его, пущу я.»
«Распни Его!» въ отвѣтъ былъ крикъ.
«Но какъ распну я безъ уликъ?»
Пилатъ спросилъ ихъ, негодуя.
И закричали всѣ они:
«Распни Его! распни! распни!»

XXXI.

Пилатъ увидѣлъ, что волненіемъ
Народъ озлобленный кипитъ,
Что Іисусу осужденiemъ
Неотразимымъ онъ гремитъ,

Что не спасти Христа отъ муки;
 И, взявъ воды, свои онъ руки
 Передъ народомъ ей умылъ,
 И такъ при этомъ говорилъ:
 «Не мною эта кровь прольется,
 «И вся отвѣтственность на васъ!»
 Въ народѣ клятва пронеслась:
 «На насъ самихъ пусть отзовется,
 «И нашихъ дѣтяхъ кровь Его!
 «Не опасайся ничего.»

XXXII.

И въ угожденіе народу
 Пилатъ тогда-же даровалъ
 Вараввѣ-узнику свободу;
 А Іисуса въ Домъ свой взялъ,
 И на Него, Страдальца міра,
 Вся собралась тогда-же спира.
 И въ багряницу наконецъ
 Онъ былъ-одѣтъ; и вотъ вѣнецъ,
 Изъ терпя сплетши, возложили;
 Въ Его десницѣ трость видна;
 И заплеванью предана
 Его глава, ее вѣсъ били;
 И говорили, преклоняясь:
 «Здорово, Царь!», надъ Нимъ глумясь.

XXXIII.

Вновь Понтій вышелъ, сожалѣя:
 «Вотъ къ вамъ Его я вывожу,
 «Дабы вы знали, что злодѣя
 «Отнюдь я въ Немъ не нахожу:
 «Моимъ свидѣтельствуюсь словомъ.»
 И Іисусъ въ вѣнцѣ терновомъ
 И багрянице вѣмъ предсталъ.
 «Вотъ человѣкъ!» Пилатъ сказалъ.
 Первосвященники съ слугами
 Кричали вновь: «Распни Его!»
 Пилатъ сказалъ противъ сего:
 «Возьмите вы, распните сами;
 «А я сказалъ уже о томъ,
 «Что я вины не вижу въ Немъ.»

XXXIV.

Но отвѣчали Іудеи:
 «Законъ имѣмъ: быть должны
 «Ему подобные злодѣи
 «Законно смертью казнены:
 «Онъ Сыномъ Божіимъ назвался.»
 Пилатъ тѣмъ болѣ испугался.
 Опять въ Преторію вступилъ:

«Откуда Ты?» Христа спросилъ.
 Но промолчалъ предъ нимъ Спаситель.
 «Ты-ль не даешь отвѣта мнѣ?
 «Или не знаешь Ты вполнѣ,
 «Что полномочный я правитель:
 «Имѣю власть Тебя распять,
 «И власть свободу даровать?»

XXXV.

Христосъ отвѣтствовалъ свободно:
 «Ты-бъ не имѣлъ надъ Мной ея,
 «Когда-бъ то свыше не угодно;
 «И грѣхъ на томъ, кѣмъ преданъ Я.»
 Пилатъ старался дать свободу.
 Но закричали изъ народу.
 «Коль дашь свободу ты Ему,
 «То мы узнаемъ посему,
 «Что недругъ кесарю правитель.
 «Такъ всякъ, назвавъ себя царемъ,
 «Противникъ кесарю во всѣмъ,
 «Какъ новой власти учредитель.»
 Пилатъ все слышалъ, и тогда
 Къ народу вывелъ вновь Христа.

XXXVI.

И на судилищѣ управой
 Пилатъ немногоже успѣлъ.

Лиостротономъ и Гавваой
 Звалось то мѣсто, гдѣ онъ сѣлъ.
 Тогда пятокъ былъ, передъ Пасхой,
 И часъ шестый. И молвилъ съ лаской
 И предъ Иудеями Нилатъ:
 «Вотъ Царь вашъ!» Снова всѣ кричать
 Передъ Нилатомъ въ озлобленыи:
 «Расини Его! на казнь предать!»
 «Царя-ли вашего распять?»
 Нилатъ замѣтилъ въ сожалѣнии.
 Архіереевъ былъ отвѣтъ:
 «Царя, внѣ кесаря, намъ нѣтъ!»

XXXVII.

Тогда игемонъ на распятье
 Христа народу уступилъ;
 И поруганья снявши платье,
 Его одѣли, какъ ходилъ.
 И вотъ покинутъ Домъ судейскій.
 Вотъ встрѣченъ Симонъ Киринейскій:
 Ему велѣли за Христа
 Несть древо тяжкое Креста.
 Народъ тѣсnilся сей дорогой.
 Рыданье слышно было жонъ.
 Къnimъ обратясь, воскликнулъ Онъ:
 «Ерусалима дщери! много

«Не плачьте въ день тоски Моей;
 «Но за себя и за дѣтей.

XXXVIII.

«Такъ: наступаютъ дни печали,
 «И скажутъ матери, отцы:
 «Блаженны, кои не рождали,
 «И не питавшиѣ сосцы.
 «У горъ воскликнутъ: о, не стойте;
 «И у холмовъ: вы нась покройте.
 «Коль плодъ древесный нещадимъ;
 «Что будетъ съ деревомъ сухимъ?»
 Но достигаютъ до Голгоѳы,
 На мѣстѣ Лобномъ Іисусъ
 И два съ Нимъ шедшие изъ узъ,
 Принять распятіе готовы:
 И вотъ, прибиты ко крестамъ;
 И посреди Спаситель Самъ.

XXXIX.

О Немъ сказалъ пророкъ всемирный:
 «И къ беззаконникамъ причтёнъ.»
 Вотъ дали пить вина со смирной:
 Но не хотѣлъ, не принялъ Онъ.
 «Прости Ты, Отче, имъ: не знаютъ

«Того, что сами совершаютъ.»
Молилъ Спаситель за враговъ.
Тутъ раздѣляли близъ крестовъ
Четыре воина одежды,
Что Іисусъ Христосъ носилъ.
Хитонъ-же весь сотканный былъ;
И имъ плѣнилися ихъ вѣжды,
И всякъ сказалъ: «Не раздерѣмъ,
«А кинемъ жеребій о нёмъ.»

XL.

И какъ псаломъ предвозвѣстили,
Всё этотъ случай оправдалъ:
«Мои тѣ ризы раздѣлили,
«И обѣ одеждѣ жребій палъ.»
Когда распяли, часъ былъ третій.
И, раздѣливъ одежды эти,
Усѣлась стража близъ Христа.
На верхъ середняго Креста
По-римски, гречески, еврейски,
Была и надпись взнесена:
Изображалась въ ней вина:
«Сей Іисусъ Царь Іудейскій.»
И такъ-какъ городъ близко былъ,
Народъ къ распятымъ подходилъ.

XLI.

Ее читали Іудеи.
 Первосвященники-же ихъ,
 Закоренѣлые злодѣи,
 Отъ словъ озлобилися сихъ:
 Ихъ предъ Пилатомъ крикъ раздался:
 «Ты то пиши, что Самъ такъ звался.»
 Пилатъ на это отвѣчалъ:
 «Что написалъ, то написалъ.»
 Нородъ, кивая головами,
 Христа злословилъ, говоря:
 «Храмъ обновляющій въ три дня!
 «Восторжествуй-же надъ врагами:
 «Спаси Себя, сойди съ Креста;
 «Тогда повѣримъ мы въ Христа.»

XLII.

Архіереи также злобно,
 Начальство съ стражею глумясь,
 И имъ старѣйшины подобно,
 Къ Кресту Господню обратясь,
 Смѣялись громко надъ Распятимъ:
 «Въ тебѣ Царя мы не утратимъ,
 «Когда сойдешь Ты со Креста;

«И мы увѣруемъ тогда,
 «Что Ты Иомазанникъ, Сынъ Божій.
 «Другихъ спасалъ, а Самого
 «Спасти не можешьъ отчего?
 «Коль Ты для Бога нась дороже,
 «Пускай Тебя избавить Онъ
 «И будешьъ Ты превознесёнъ.»

XLIII.

Злодѣй повѣшенній, ругаясь,
 Въ сіе-же время произнѣсъ,
 Ко Іисусу обращаясь:
 «Когда Ты истинный Христосъ,
 «Подай Себѣ и намъ спасеніе.»
 Другой, напротивъ, въ умиленіѣ
 Сталъ-унимать отъ клеветы:
 «Иль не боишься Бога ты,
 «Когда и самъ ты преданъ казни?
 «За наши тяжкія вины
 «Достойно мы осуждены;
 «А Онъ изъ дерзкой непріязни
 «На казнь безвинно-обреченъ,
 «Не сдѣлалъ зла никако Онъ.»

XLIV.

И продолжалъ, иrezрѣвъ коварство:
 «Восномяни мени, Господь,

«Когда въ Твое пріидешь царство.»
А Іисусъ отвѣтъ даётъ
Любовью дышащій живою:
«Скажу Я истинно, со Мною
«Ты будешь нынѣ-же въ раю.»
Увидѣлъ Матерь Онъ Свою,
И Іоанна въ сына создалъ:
«Вотъ это сынъ твой!» ей сказалъ.
Ему-же въ матерь назначалъ:
«Твоя вотъ матерь!» И апостолъ,
Любимецъ Господа Христа,
Пріялъ ее къ себѣ тогда.

XLV.

Съ часа шестаго по девятый
Настала тьма по всей земли.
Стоали, ужасомъ объяты,
Народъ и женщины вдали.
Тамъ Магдалина, Саломія,
Тамъ мать Іакова Марія,
И много женщинъ тамъ другихъ,
Между собой родныхъ, чужихъ,
Христу которыя служили
И въ Галилеѣ, и за Нимъ
Привлечены въ Ерусалимъ.
Всѣ тѣ, которые любили

Его ученья чистоту,
Страшились близиться къ Кресту.

XLVI.

Злодѣевъ также страхъ постигнулъ
Въ сей ужасающей тѣни.
«Или!» Христосъ тогда воскликнулъ:
«Или! лама савахоани?»
Что значитъ: «Боже Мой! Мой Боже!
«Меня оставилъ Ты почтѣ-же?»
Но говорилъ при семъ народъ:
«Онъ Илію къ Себѣ зовётъ».
И было слышно восклицанье:
«Постой; посмотримъ, Илія
«Прійдѣтъ-ли снять съ Креста Тебя.»
Христосъ-же, зная, что Писанье
Свершилось все, что ни хранитъ,
Въ томленьи, «жажду!» говоритъ.

XLVII.

Сосудъ тутъ уксуса былъ полный:
Имъ воинъ губу напойвъ,
На трость возложилъ недовольный
И далъ съ насмѣшкой на призывъ.
Спаситель къ губѣ сей приникнулъ;
Сказалъ: «Свершилось!» И воскликнулъ
Въ минуту смертную Свою

Онъ громко: «Отче! предаю
 «Теперь Мой духъ въ Твои Я руки.»
 Склонилъ главу и предалъ духъ.
 И вотъ, завѣса въ храмѣ вдругъ
 Въ минуту съ Господомъ разлуки
 Отъ верху внизъ разодралась;
 Земля ужасно потряслась.

XLVIII.

Покрылось солнце мглой печальной;
 Разсѣлись камни; изъ гробовъ
 Въ своей одеждѣ погребальной
 Тѣла святыхъ, оживши вновь,
 Въ День Жизни въ городѣшли къ знакомымъ.
 А стража, ставшая къ стрегомъ,
 И сотникъ съ ней, сему дивясь,
 Землетрясенья устрашась:
 «Онъ былъ воистину Сынъ Божій!»
 Произнесли между собой.
 Народъ съ Голгоѳы шелъ домой,
 Событиемъ дня испуганъ тоже;
 И ударялъ онъ въ грудь себя,
 Недоумѣнiemъ кипя.

XLIX.

Уже суббота приближалась
 За страшнымъ днемъ, за симъ пяткомъ;

Суббота эта почиталась
 Въ эпоху ту великимъ днёмъ.
 И Гудеи, чтя субботу,
 Теперь имѣли ту заботу,
 Чтобъ не оставить въ праздникъ тѣлъ
 На ихъ крестахъ: и повелѣль
 Пилатъ исполнить ихъ прошенье:
 Распятымъ голени пребивъ,
 Сложить тѣлѣа ихъ. Получивъ
 На то Пилата повелѣнье,
 Явились воины: и въ мигъ
 Ихъ перебили у двоихъ.

L.

Но подошедъ къ Кресту въ срединѣ,
 Глядяты они, Святый почплѣ;
 И такъ-то голеней Святынѣ
 Никто, никто не перебилъ.
 Сынъ Божій былъ уже покоенъ.
 Межъ-тѣмъ одинъ рѣшился воинъ
 Его ударить въ бокъ копьемъ:
 И пролилася вдругъ при томъ
 Кровь и вода. О семъ свидѣтель
 Словами истины сказалъ;
 И нась онъ вѣрѣ поучалъ,
 Чтобы нашъ общій Благодѣтель,

За изліянную Имъ кровь,
Узналъ отъ насъ къ Нему любовь.

LI.

И тѣмъ исполнилось Писанье:
«Не сокрушится кость Его»;
И то пророчества сказанье:
«Возрятъ печально на Того,
«Кого пронзили не жалѣя.»
Ужъ было поздно. Пламенія
Къ Христу любовію давно,
Но для своихъ утаено,
Одинъ совѣтникъ іудейскій,
Не давъ участья въ дѣлѣ злыхъ,
Богатъ, и праведенъ, и тихъ, —
Іосифъ то Аримаѳейскій, —
Къ Пилату съ просьбой приступилъ,
Снять тѣло Господа просилъ.

LII.

Пилатъ дивился отъ сомнѣнья,
Что жизнь Свою Христосъ скончалъ;
Былъ сотникъ званъ для увѣренья:
«Давно-ли умеръ?» — Тотъ сказалъ.
Пилатъ позволилъ; и Іосифъ

Пошелъ снять тѣло, страхъ отбросивъ;
 Явился также вмѣстѣ съ нимъ
 И просвѣщенный Никодимъ,
 Который прежде собесѣдникъ
 При Іисусѣ ночью былъ.
 Вотъ плащаницу ужъ купилъ
 Іосифъ, доблестный совѣтникъ.
 И тѣло Господа Христа
 Съ любовью сняли со Креста.

LIII.

Составъ изъ смирны и алоя
 Принесъ литръ вѣсто Никодимъ
 Для вожделѣннаго покоя
 Того, Кто въ вѣкъ не побѣдимъ,
 Кто держитъ міръ Своей десницей.
 И съ благовоњемъ плащаницей
 Обвили Господа Христа.
 Межъ Іудеями всегда
 Обычай сей быть можетъ встрѣченъ,
 Обыкновенный и простой.
 Былъ близко садъ тутъ подъ горой,
 И въ немъ былъ гробъ въ скалѣ изсѣченъ:
 Опь никогда и никого
 Не сокрывалъ до дни того.

LIV.

Сей новый гробъ, свой трудъ приложивъ,
Совѣтникъ этотъ учредилъ:
Благообразный въ, немъ Іосифъ
Святое тѣло положилъ;
Ко двери камень онъ придинулъ,
И живоносный гробъ покинулъ.
Жены, любившія Христа,
Въ сей садъ пришли-же отъ Креста:
И Іосіева Марія
И Магдалина были тутъ;
Онъ смотрѣли, какъ кладутъ
Во гробъ останки дорогie;
И, возвратившися, спѣшать
Пріуготовить ароматъ.

LV.

Поражены своеї утратой,
Утратой общею земли,
Затѣмъ по заповѣди свято
Онъ субботу провели.
Но въ этотъ день архіереи
И вмѣстѣ съ ними фарисеи
Пришли къ Пилату: «Господинъ!

« Вспомянули мы, одинъ
 « Сказалъ повѣшенній при жизни:
 « Черезъ три дня воскресну Я»;
 « Свое ученье пролія,
 « Обманщикъ нашей Онъ отчизны.
 « И такъ, по третій день гробъ сей
 « Храни ты стражею твоей.

LVI.

«Храни, чтобъ ночью не укради
 «Ученики Его, пришедъ;
 «И чтобъ народу не сказали:
 «Воскресъ изъ мертвыхъ!» бóльшихъ
 бóдъ
 «Обманъ послѣдній будетъ стоить.»
 Пилатъ, ихъ мысля успокоить,
 Сказалъ: «Возьмите стражу вы;
 «И въ избѣжаніе молвы,
 «Чтобъ слуховъ сихъ не распустили;
 «Вы, но возможности своей,
 «Подите гробъ храните сей.»
 Они пошли; и приложили
 На камень велий тамъ печать,
 Приставивъ стражу охранять.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сей День, его же сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся въ онь.

Псаломъ CXVII, ст. 24-й.

I.

Суббота минула въ покоѣ.
Поутру, взявши ароматъ,
Помазать тѣло Пресвятое,
Жены пошли печально въ садъ:
То Магдалина, Саломія,
И мать Іакова Марія,
И Іоанна шли въ слезахъ.
И грусть была у нихъ въ рѣчахъ,
Что камень гроба имъ преграда.
Тогда, какъ рѣчь онѣ вели,
Съ поколебаніемъ земли,
Вся изъ Іосифова сада
Бѣжала стража, помертвѣвъ,
Вострепетавъ, оцищенѣвъ.

II.

И ангелъ Божій, ангелъ ясный,
 Отъ гроба камень отвалилъ,
 И миросицъ стонъ ужасный
 Въ святую радость превратилъ.
 Проговорилъ онъ имъ: «Не бойтесь,
 «Въ печали вашей успокойтесь!
 «Здѣсь иѣтъ Распятаго: возсталъ,
 «Какъ Самъ при жизни Онъ сказалъ.
 «Вотъ, посмотрите, помѣщенье,
 «Гдѣ былъ почившій Пазорей.
 «Теперь идите поскорѣй,
 «И возвѣстите въ утѣшенье
 «Его друзьямъ ученикамъ,
 «Что здѣсь известно стало вамъ.

III.

«Вы имъ скажите, въ Галилеѣ
 «Онъ ихъ увидитъ, и съ Петромъ;
 «И такъ идите-же скорѣе
 «Ихъ предувѣдомить о томъ.»
 Полны и страха и отрады,
 Онѣ бѣжать отъ гроба рады'
 Къ ученикамъ, друзьямъ своимъ.

Вдругъ Иисусъ явился имъ.
 « Не плачьте, радуйтесь и знайте,
 « Что въ Галилеѣ буду Я;
 « Ученики Мои Меня
 « Увидятъ тамъ: вы къ нимъ ступайте. »
 Онъ подтвердилъ имъ, а онѣ
 Предъ Нимъ склонились въ тишинѣ.

IV.

Но Магдалина полагала,
 Что то садовникъ иередъ ней:
 Съ слезами жаркими сказала
 О тяжкой горести своей.
 « Марія! » ей сказалъ Спаситель.
 Она отвѣтила: « Учитель! »
 И молвилъ Онъ потомъ женѣ:
 « Не прикасайся ты ко Мнѣ:
 « Я не возшелъ къ Отцу доселѣ;
 « Но Я къ Нему уже спѣшу.
 « Скажи-же братьямъ: восхожу
 « Къ Отцу я нашему отселѣ;
 « Онъ Богъ и Неба и земли. »
 Затѣмъ къ себѣ онѣ пошли.

V.

Когда-же шли онѣ, въ ту пору
 Отъ сражи въ городѣ дошло

Первосвященниковъ собору,
 Что въ эту ночь произошло.
 Сіи старѣйшинъ пригласивши,
 На деньги стражу подкупивши,
 И общій сдѣлавши совѣтъ, —
 Ей объявить велѣли въ свѣтъ,
 Что какъ она смѣжила очи,
 Ученики тогда пришли,
 Его укравши, унесли
 Во время самой полуночи.
 Совѣтъ далъ слово: при бѣдѣ
 Спасти въ игемонскомъ судѣ.

VI.

По вышеписанной причинѣ
 Межъ Іудеями слухъ сей
 Еще несется и донынѣ,
 И вѣритъ слуху Іудей.
 Но вотъ въ апостольскомъ собраньѣ
 Извѣстно Господа возстанье,
 И не повѣрили ему.
 Петръ съ Іоанномъ посему
 Ко гробу вмѣстѣ побѣжали.
 Поспѣшишій былъ изъ нихъ второй:
 Увидѣвъ гробъ передъ собой,
 Онъ не войди смотрѣль: лежали

Во гробъ только пелены
Среди безмолвной тишины.

VII.

Вослѣдъ за нимъ и Петръ приходитъ;
Событиемъ чуднымъ изумлёнъ,
Во гробъ склонившися, находитъ
Лишь пелены однѣ и онъ,
И платъ съ главы въ особомъ мѣстѣ.
Тутъ Іоаннъ, спустившись, вмѣстѣ
Всё обозрѣлъ сіе съ Петромъ.
Они увѣрились во всѣмъ, —
Еще не зная по Писанью,
Что надлежало быть тому.
Весьма дивился Петръ сему
Побѣдоносному возстанью;
И возвратилися домой
Они съ сей вѣстью дорогой.

VIII.

У всѣхъ апостоловъ сомнѣнья
Не разогналась этими тѣнь.
И вотъ, случилось до сelenья
Идти двоимъ изъ нихъ въ тотъ день.
Ихъ грусть была не выносима,

Когда изъ вратъ Ерусалима
 Пошли въ селенье Эммаусъ.
 И, какъ тужили, Иисусъ,
 Представъ, послѣдовалъ въ путь съ ними.
 Но взоръ ихъ сталъ-сокрытъ въ сей мигъ,
 И былъ не узнанъ Онъ отъ нихъ.
 И вотъ, неузнанный Своими,
 Къ нимъ обратившияся, спросилъ,
 Что разговоръ ихъ такъ-унылъ.

IX.

«О чемъ тревожитесь вы оба,
 «И столь печальны бѣть чѣго?»
 Въ отвѣтъ одинъ изъ нихъ нихъ, Клеопа,
 Сказалъ на сей вопросъ Его:
 «Намъ рѣчъ Твой необъяснима:
 «Иль изъ всего Ерусалима
 «Не зналъ лишь Ты о сихъ дѣлахъ,
 «О происшествіяхъ на дняхъ,
 «Которыхъ грусть всего грустнѣе?»
 Но все для нихъ непостижимъ,
 «О чемъ? о чемъ? сказалъ Онъ имъ.
 «Объ Иисусѣ Назореѣ,
 «Пророкѣ, въ дѣйствіяхъ Своихъ
 «Ближайшемъ къ Богу всѣхъ святыхъ.

X.

«Первосященики съ князьями
 «Святаго предали, тогда,
 «Пророкъ сей словомъ и дѣлами
 «Жизнь кончилъ мукою креста.
 «Намъ трудно мысль свою оставить,
 «Что Онъ Израиля избавить;
 «За всѣмъ-тѣмъ третій день идѣтъ,
 «Какъ вышелъ сей переворотъ.
 «И мы отъ нашихъ-же въ печали,
 «Не понимая ничего:
 «Ходили гробъ смотрѣть Его,
 «Но въ гробѣ тѣла не видали;
 «И будто-бѣ ангелъ, сшедшъ съ небесъ,
 «Въ немъ произнесъ женамъ: «Воскресъ!»

XI.

Тогда въ особенномъ движеньѣ
 Воскликнулъ Онъ на этотъ разъ:
 «У васъ сердечное томленье!
 «Пророкамъ вѣры нѣтъ у васъ!
 «И какъ ихъ слово предвѣщало,
 «Не такъ-ли точно надлежало
 «Для славы мучиться Христу,
 «Быть пригвожденнымъ ко кресту?»

И Онъ, начавъ отъ Моисея,
 Изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ,
 Кто что изъ нихъ о Немъ сказалъ,
 Въ грядущемъ тайны разумѣя.
 Межъ-тѣмъ сталъ близокъ Эммаусъ,
 И въ даль направилъ Іисусъ.

XII.

Но, очарованы рѣчами,
 Его съ собою стали звать:
 «Поди, поди, останься съ нами,
 «Ужъ поздно, день сталъ-вечерять.»
 На зовъ ихъ Онъ не отрицалъ,
 И, въ домъ войдя, при нихъ остался.
 Когда-же съ ними возлежалъ,
 Во время это хлѣбъ Онъ взялъ,
 Благословилъ, и преломленный
 Онъ подалъ имъ: и въ этотъ мигъ
 На все отверзлись очи ихъ,
 И узанъ былъ благословенный.
 И сталъ невидимымъ тотчасъ
 Для просвѣтившихся ихъ глазъ.

XIII.

Когда подверженный недугу
 Не радъ найти себѣ покой:

Такъ и они затѣмъ другъ другу
Сказали въ радости живой:
« Не въ насъ-ли сердце трепетало,
« Къ Нему стремилось, улетало,
« Какъ изъяснялъ предъ нами Онъ
« Въ пути Писанья и законъ. »
И, вставши, тотчасъ возвратились
Въ Ерусалимъ къ друзьямъ своимъ.
Всё рассказали это имъ:
Еще иные усомнились,
Не понимая почему;
Другіе вѣрили сему.

XIV.

Но между-тѣмъ ужъ тѣмно стало,
Уже иные разошлись;
И только десять возлежало,
Отъ Іудеевъ занершились,
И разговаривали съ тайной
О днѣ и ночи чрезвычайной.
И вотъ, явившійся Господь
Имъ миръ отрадный подаётъ:
Побѣдоносный, полный жизни,
Онъ межъ апостоловъ стоялъ,
И за невѣрье осуждалъ,

Словами дружней укоризны.
Но всѣ они смущились вдругъ,
И полагали, это духъ.

XV.

И такъ они въ недоумѣніе.
Въ испугъ отъ Господа пришли.
«Оставьте всякое сомнѣніе,
«Къ чему томить сердца свои?
«На руки, на ноги взгляните,
«Мени вы сами осаждите:
«Вѣдь это Я у васъ, Господь!
«Не у духовъ съ костями плоть,
«Какъ у Меня при вашемъ взглядѣ.»
Онъ въ увѣреніе такъ сказалъ,
И руки, ноги показалъ:
И въ неописанной отрадѣ
Они не вѣрили Ему,
И удивлялись потому.

XVI.

И въ мигъ, восторгомъ упоѣнныи,
Съѣстнаго Онъ подать велѣлъ
И вѣлъ Онъ рыбы испеченной,
И мёда сотоваго вѣлъ.

И молвилъ Онъ: «Еще Я прежде
 «Васъ убѣждалъ·пребыть въ надеждѣ,
 «Что всѣ пророки, весь законъ
 «На Мнѣ единомъ утверждёнъ.
 «Настало время съ исполненiemъ,
 «Что было писано о Мнѣ:
 «Всё совершилось въ этомъ днѣ
 «Съ Моимъ изъ мертвыхъ воскресеньемъ!»
 И вдругъ раскрылся умъ у нихъ
 Для разумѣнья Книгъ святыхъ.

XVII.

Сей день, значенiemъ глубокій,
 Былъ провозвѣстникъ ихъ трудовъ;
 И каждый въ радости высокой
 Былъ изъ Его учениковъ.
 «Миръ вамъ!» онъ сказалъ Спаситель:
 «Отца Посланникъ, Исполнитель,
 «И васъ-самихъ такъ въ міръ шлю Я:
 «Въ немъ проповѣдуйте Меня.»
 И дунувъ: «Духъ Святый пріймите!»
 Сказалъ Господь ученикамъ:
 «Кто окрестившись, вѣря вамъ,
 «Грѣхи обѣживить, тѣхъ простите;
 «На комъ оставите, при тѣхъ
 «Всегда ихъ будетъ каждый грѣхъ.

XVIII.

«И въ небѣ вѣрныхъ не забудутъ;
 «Ихъ сила будетъ на бѣсахъ;
 «И говорить чудесно будутъ
 «На иностранныхъ языкахъ;
 «Не устрашенныя змѣями,
 «Они и змѣй возьмутъ руками;
 «Ничуть себя не повредивъ,
 «Пребудутъ живы, ядъ вкусишъ;
 «Возложатъ руки на больнаго,
 «И встанетъ въ здравіи больной.
 «И такъ за вѣрою живой
 «Да снизойдетъ отъ Неба благо:
 «И вы свидѣтели Мои
 «Передъ народами земли.

XIX.

«И Я Отца обѣтованья
 «Пошлю на васъ учениковъ;
 «А вы во время ожиданья
 «Сихъ обѣщаемыхъ даровъ,
 «Въ Ерусалимъ будьте болѣ.»
 И Онъ изчезъ, всесильный въ волѣ,
 Въ нихъ озаривъ Собой умы.

Всё это было безъ Фомы.
 Когда жъ они ему сказали,
 Что Самъ Господь являлся имъ:
 То онъ, невѣріемъ томимъ,
 Томимъ отъ собственной печали,
 Что это было не при нѣмъ,
 Сомнѣнья выражилъ во всёмъ.

XX.

«О, этой рѣчи, что я слышу—
 «Не дамъ довѣренности ей,
 «Коль на рукахъ Его не вижу
 «Ранъ произшедшихъ отъ гвоздей;
 «О, не повѣрю я заранѣ,
 «Доколь мой перстъ не будетъ въ ранѣ;
 «Доколѣ бокъ Его болѣй
 «Не осяжу моей рукой.
 «Нѣтъ: я повѣрить не намѣренъ
 «Тому, что слышалъ я отъ васъ.»
 И онъ остался въ этотъ разъ
 Въ Его явленіи не увѣренъ.
 И пребывали всѣ они
 Въ Ерусалимѣ эти дни.

XXI.

Отъ дня, описанного выше,
 Когда минуло восемь дней:

То собрались опять они-же;
Былъ и Θома въ тоскѣ своей:
Однимъ желаніемъ томимый,
Увидѣть Свѣтъ незаходимый.
И такъ, какъ прежде, и теперь
Была въ заперты дома дверь.
Вдругъ Іисусъ, представъ предъ ними,
«Миръ вамъ!» апостоламъ сказалъ.
Потомъ Θому Онъ убѣждалъ:
«Увѣрься ранами Моими,
Смотри, твой перстъ сюда подай,
Мой бокъ рукою онущай.

XXII.

«И наконецъ, останься въ вѣрѣ,
«Удостовѣрившияся Мной.»
Θома восторга въ-полной-мѣрѣ
Сказалъ: «Господь и Богъ Ты мой!»
А Іисусъ сказалъ ему-же:
«Ты вѣришь видѣвшіи, тѣмъ хуже:
«Блаженъ-же тотъ, кто не узрѣлъ,
«Однако-жъ вѣровать умѣлъ».
Ученикамъ разнообразно
Онъ чудеса еще творилъ,
Которыхъ міру не открылъ.
Сіе написано, чтобъ ясно

Всѣ исповѣдывали въ Нёмъ,
Что Онъ Сынъ Божій, Жизнь во всёмъ.

XXIII.

Ученики же въ мирѣ братскомъ
Храли свято свой союзъ.
На морѣ разъ Тиверіадскомъ
Имъ вновь явился Гисусъ,
Гдѣ жизни ихъ урокъ оставилъ:
Вотъ Петръ, Фома, и Наѳанаиль,
И Заведеевы сыны,
И два апостола, полны
Охоты въ море сѣть забросить.
И Петръ сказалъ: «Пойду ловить!»
Чтобъ ночь въ трудѣ препроводить,
Всякъ и изъ прочихъ произноситъ:
«Пойдемъ, пойдемъ и мы съ Тобой!»
И тотчасъ выплыли ладьёй,

XXIV.

Но не поймали этой ночи,
Какъ ни трудились, ничего.
Поутру ихъ узрѣли очи
На берегу опять Его:
Но не узнали Всеблагаго.

«Вы не имъете-ль съѣстнаго?»

Сказалъ Онъ имъ; они въ отвѣтъ
Отозвались Ему, что нѣтъ.

Онъ продолжалъ: «Вы сѣть правѣе
«Закиньте съ вашей ладіи,
«И будетъ ловъ, друзья мои.»
И такъ закинули скорѣе,
И ловъ такой пріобрѣли,
Что сѣть приблизить не могли.

XXV.

Отъ Иоанна Петръ при этомъ
Узналъ, что то предсталъ Господь.
Петръ въ положеныи былъ раздѣтомъ:
Свою одежду онъ берѣтъ,
И, бросаясь въ море, выплываетъ.
За нимъ и лодка достигаетъ,
Таща и сѣть, до береговъ.
Приплывши видятъ, что готовъ
Огонь близъ моря разведённый,
И хлѣбъ, и рыбу на огнѣ.
«Подайте рыбу ту ко мнѣ,
«Что вы поймали въ ловъ свершонный.»
Сказалъ Спаситель; Петръ сходилъ,
И сѣть на берегъ притащилъ.

XXVI.

Апостолъ лову удивлялся,
Однако жъ вытащить возмогъ;
Сей ловъ по счету заключался
Во стѣ-пятидесяти-трёхъ
Великихъ рыбахъ, но на диво
Ихъ уцѣлѣла сѣть счастливо,
И поврежденій, смотрятъ, нѣтъ.
«Сюда, идите на обѣдъ»!
Ученикамъ Онъ восклицаетъ:
Никто не вымолвилъ: «Кто Онъ?»,
Всякъ бывъ чрезъ сердце вразумлѣнъ,
Что Самъ Господь ихъ призываетъ.
Онъ, взявши хлѣбъ, ихъ одѣлилъ,
И такъ-же съ рыбой поступилъ.

XXVII.

И всякой къ пищѣ былъ наклоненъ,
И такъ обѣдали сіи.
«Сильнѣй-ли, Симоне Іонинъ,
«Меня ты любишь, чѣмъ они?»
Вопросъ Петру Онъ предлагаетъ;
На то послѣдній отвѣчаетъ:
«Ты знаешь, Господи: люблю!»

«Наси же паству ты Мою.»
 И обратился съ повтореньемъ:
 «Иоинъ! любиши-ли Меня?»
 «Ты знаешь Самъ: люблю ли я!»
 «Ну, будь для паства охраненьемъ.»
 И въ третій разъ Петра опять
 Благоволилъ Онъ испытать.

XXVIII.

И молвилъ: «Симоне Иоинъ!
 «Меня ты любиши-ли, скажи?»
 Сталъ Нетръ печаленъ и разстроенъ
 До глубинъ своей души,
 Услыша трижды повторенье:
 «Меня ты любиши-ли?» Въ движеньѣ
 Ему отвѣтствовалъ: «Господь!
 «Мгновенный помыслъ не пройдётъ
 «Сокрытъ божественному взору;
 «И знаешь Самъ: Тебя люблю!»
 «Храни-же паству ты Мою.
 «Вотъ правда: въ молодости пору
 «Ты препоясываться могъ,
 «И шелъ въ любую изъ дорогъ.

XXIX.

«Когда-же старость, силь утрату,
 «Въ замѣнъ сихъ лѣтъ пріобрѣтёшь,

«Для препоясанья не къ брату
 «Свои ты руки распространѣшь;
 «И поведутъ чужою силой
 «Въ путь нежелаемый, унылой,
 «Чтобы безвыходно скорбѣть.»
 Сказалъ Господь, давъ разумѣть,
 Какой онъ смертію супровой
 Прославитъ Бога надъ собой.
 И молвилъ Онъ: «Иди за Мной!»,
 Доволенъ вѣрою Петровой.
 Петръ Іоанна видитъ: тотъ
 За нимъ въ молчаніи идѣтъ.

XXX.

«А чтѣ-же онъ?» сказалъ пытливо
 Апостолъ въ радости своей.
 «Когда хочу Я, что за диво,
 «Чтобъ до Меня остался остался сей.
 «Тебѣ-то чтѣ?» Господь отвѣтилъ,
 И тутъ же Онъ Петру замѣтилъ:
 «Ты самъ иди всегда за Мной.»
 И такъ предъ братіей святой
 То пронеслося слово вскорѣ,
 Что не умретъ сей Іоаннъ:
 Но не такой отвѣтъ былъ данъ
 Отъ Іисуса въ разговорѣ:

Петру лишь Онъ изобразилъ,
Что любопытенъ этотъ быль.

XXXI.

И много, много и другаго,
Связуя съ міромъ Свой союзъ,
Еще содѣлалъ намъ во благо
Непостижимый Іисусъ:
Что и представить неудобно.
И если-бъ всю писать подробно
Его дѣятельность, весь бытъ,
Который многимъ былъ-открытъ:
Евангелистомъ говорится
Въ Повѣствованіи о Немъ,
Что книги данныя о томъ
Едва-ль могли-бы помѣститься
Во всѣхъ предѣлахъ міровыхъ,
По многочисленности ихъ.

XXXII.

Вотъ въ Галилею до Виѳаньи
Его одиннадцать друзей
Пришли, привычны въ послушаньи,
Довольны участью своей.
Его увида поклонились;

При чёмъ иные усомнились.
 Скрепля съ ними Свой союзъ,
 Сказалъ, приблизясь, Іисусъ:
 «Дана Мнѣ власть, ключи свободы,
 «На небесахъ и на земли:
 «И такъ желаю, чтобъ пошли
 Крестить вы въ Троицу народы,
 «Уча добру ихъ каждый часъ,
 «Какъ заповѣдалъ Я для васъ.

XXXIII.

«И до скончанья вѣка съ вами
 «Всегда, всегда пребуду Я!»
 И освѣнилъ Онъ ихъ руками,
 Благословеніе дая;
 И возносяся постепенно,
 Изчезъ изъ виду совершенно
 Въ небесный выспреній предѣлъ,
 Гдѣ одесную Бога сѣлъ;
 И, поклонившия при этомъ,
 Они пошли въ Ерусалимъ:
 Тамъ храмъ отрадою былъ имъ,
 До дней апостольства предъ свѣтомъ
 Въ проповѣдяхъ сихъ благостины
 Спасенія нашего. Аминь.



СВИДАНИЕ
ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ
СЪ ПРАВЕДНОЮ ЕЛИСАВЕТОЮ.

СВИДАНИЕ ИРЕСВЯТЫЯ ДЪВЫ СЪ ПРАВЕДНОЮ ЕЛИСАВЕТОЮ.



I.

Въ нагорныхъ предѣлахъ былъ городъ
Цудинъ:

Поспѣшно Марія въ него
Изъ города шла своего.

Путь трудный, опасный, для ней былъ не
труденъ:

Глаголомъ небеснымъ она
Въ сей городъ была-ведена.

II.

Свой путь отдаленный свершивши, Марія
Приходитъ въ Захарінъ домъ;
И здѣсь, при свиданьи святымъ,
Дарить Лисаветѣ слова дорогія,

Цалуетъ ее въ тишинѣ,
И обѣ въ восторгѣ онѣ.

III.

Послѣдняя слышитъ всѣ ласки въ привѣтѣ,
Свое положеніе тая;
Но тотчасъ во чревѣ ея
Взыгрался младенецъ; въ самой Лисаветѣ
Святый сталъ-присутствовать Духъ,
И громко-воскликнула вдругъ:

IV.

«Блаженна въ женахъ ты! блаженный, великий
«Плодъ носишь во чревѣ, въ себѣ!
«Какъ я благодарна тебѣ!
«Откуда мнѣ это, что Матерь Владыки
«Въ сей день незабвенный, въ сей часъ,
«Явилась нежданно у насъ?

V.

«Лишь-только твой голосъ привѣтливый,
милый,
«Достигъ въ очарованный слухъ,
«Во чревѣ младенецъ мой вдругъ

«Взыгрался-отрадно божественной силой.

«И такъ въ унованьи, въ любви

«И вѣрѣ на Бога живи.»

VI.

Марія сказала: «Душею смиренной

«Его величаю во всёмъ;

«О Богъ и Спасъ моёмъ

«Мой духъ веселится; быть въ свѣтѣ бла-
женнай

«Во всѣхъ племенахъ мой удѣлъ:

«Свою Онъ рабу такъ-призрѣлъ.

VII.

«Далъ славу мнѣ Сильный, чье имя святое;

«Чья милость боящимся въ родѣ;

«Чьей мышцы трепещетъ народъ;

«Кто рушитъ у гордыхъ намѣренье злое;

«Кто сильныхъ съ престола низвѣлъ

«И кроткихъ вознесъ на престолъ.

VIII.

«Кто алчущимъ нодаль благія награды,

«И сдѣлалъ богатыхъ ни съ чѣмъ;

«И кто вождельно межъ-тѣмъ

«Израиля призвалъ раба для отрады,
 «Что Самъ Аврааму открылъ,
 «(Какъ нашимъ отцамъ говорилъ).»

IX.

Затѣмъ находилась спокойно Марія
 Здѣсь около мѣсяцевъ трёхъ ;
 Вдали отъ суетъ и тревогъ
 Отрадны ихъ были бесѣды святыя ;
 Марія простилась потомъ
 И въ свой возвратилася домъ.



ПРОРОКЪ ЙОИЛЬ.

ПРОРОКЪ ІОИЛЬ.

(Св. пророкъ Іоиль, сынъ Ваэуиловъ, происходилъ отъ колѣна Рувимова, и былъ пророкомъ собственно іудейскимъ, почти не касаясь царства израильского. О жизни и кончинѣ самого Іоиля исторія не оставила никакихъ подробностей; думаютъ, впрочемъ, что онъ пророчествовалъ около 870-го года до Р. Х., въ малолѣтство іудейскаго царя Іоаса.)



ГЛАВА I.

Господне слово къ Іоилю
Узнайте старцы и народъ,
И Божью кару, Божью силу,
Передавайте дѣтямъ въ родъ.
На вашихъ дняхъ, на дняхъ отцовъихъ,
Не претерпѣлъ строптивый свѣтъ
Опустошеній столь суровыхъ,
Какъ въ день Господень страшныхъ бѣдъ.
Вотъ осень: съ сѣвера подъята,
Взлетѣла тучей саранча
Надъ Іудею крылата.

Весну за этимъ улуча,
 Отъ той безкрылая родилась;
 Сначала прыгала она,
 Потомъ въ обжору превратилась,
 Ужасной страсти сей полна.

И вы, кто въ страстномъ увлеченьѣ
 Столь упиваетесь виномъ,
 Оплачите тяжкое томденье:
 Не будетъ вамъ отрады въ нёмъ.
 Та саранча—народъ могучій,
 На землю выступя, идѣтъ;
 Его число какъ капель тучи,
 И львообразенъ сей народъ.
 Онъ виноградными лозами,
 Играя, ихъ опустошилъ;
 Онъ у смоковницъ сокрушилъ
 Не только ягоды съ листами:
 Но даже кожу повредилъ,
 И таکъ, что сучья бѣлымъ цвѣтомъ
 Тотчасъ покрылися при этомъ.

Но какъ невѣста въ скорби часъ
 О мужѣ дѣственномъ томится:
 Пускай такъ каждый и изъ васъ
 Слезами горя сокрушится:

Въ дому Господнемъ жертвы нѣть
 И вы, священники, вы сами
 Столь сокрушительный предметъ.
 Омойте жаркими слезами.

Вострепетала вся земля:
 На ней пустынныя поди,
 И плодородіе погасло;
 Сохъ виноградный сухъ давно;
 Вотъ и оливковое масло,
 Ужъ оскудѣло и оно.

И земледѣльцы въ перемѣщѣ:
 Поля имъ жатвы не даютъ;
 И о пшеницѣ и ячменѣ
 Они съ тоскою слезы льютъ.
 Ихъ винограды пострадали,
 И ихъ смоковницы увяли;
 Граната, яблонь, пальма, всѣ
 Деревья ихъ подъ тѣнь не просятъ;
 Они посохшія возносятъ
 Себя въ разрушенной красѣ.

Изчезла радость въ день очищенный!
 И такъ, священники, себѣ
 Одѣните ризою печальную,
 Благословеніе погуби.
 Въ посты, съ слезами покаяній.

Собравши старцевъ въ Божій домъ,
 Отъ васъ усердныя воззванья
 Да вознесутся этимъ днёмъ.

О, страшный день небесной кары!
 Іеговы ужасный день!
 Повсюду бѣствія удары
 Идутъ на высшую ступень.
 Не передъ нашими-ль глазами
 Насущный хлѣбъ изчезъ для насъ?
 И даже въ глыбахъ зёрна сами
 Задохлись всѣ, плодотворясь.
 И опустѣли наши нивы,
 Безъ хлѣба житницы падутъ,
 И ужъ его не стало тутъ.
 А скотъ, бывало столь-игривый,
 О какъ жестоко страждетъ онъ!
 Въ стадахъ воловъ ужасный стонъ,
 А овцы падаютъ стадами;
 Между прекрасными лугами
 Для нихъ нѣть пажити нигдѣ.
 Въ невыразимой сей бѣдѣ
 Уныло звѣри полевые
 Къ Іеговѣ всѣ вверхъ глядятъ:
 Они себя не утолятъ,
 Воды источники сухie;

И всюду пастбища степные
Слѣды пожарные хранять.

ГЛАВА II.

Сіону дайте-знать трубою
И на горѣ святой Моей:
Да ужаснутся всѣ предъ Мною,
Предъ днемъ ужаснѣйшимъ изъ дней.
Сей день Господень, тьмы и бури;
Сей день и съ облакомъ и мглой.
И какъ восходитъ надъ землѣй
Заря отъ утренней лазури:
Такъ видѣнъ всюду по горамъ
Народъ безчисленъ, страшенъ въ дѣлѣ,
Какого не было доселѣ,
Какого вслѣдъ не будетъ намъ.
Онъ все, какъ пламень, поздаетъ.
Вотъ Іудея передъ нимъ
Подъ небомъ тихимъ голубымъ
Всю сладость райскую вкушаетъ;
Но онъ идѣтъ, въ пустыню онъ
Страну довольства обращаетъ,
И за собой кидаетъ стонъ.
Народъ сей видомъ схожъ съ конями;
Подобный всадникамъ, народъ
Стремится горными хребтами,

Стремитеся далъе вперёдъ:
 И стукъ отъ сихъ людей несётся
 Какъ отъ военныхъ колесницъ;
 И трескъ ужасный раздаётся
 Какъ отъ дерёзъ, склоненныхъ иницъ
 При опаленіи въ пожарѣ.
 Какая стройность въ ихъ ударѣ!
 Возставъ для битвы роковой,
 Дыша злодѣйствомъ на природу,
 Подобно сильному народу
 Они бѣгутъ на подвигъ свой.
 И каждый на стѣну ступаетъ,
 Какъ будто ратникъ средь огня;
 Свою дорогу каждый, знаетъ
 И не сбивается съ нея;
 И не тѣснятъ они другъ друга,
 А всяко стезёй своей идётъ.
 Кто противъ нихъ, противъ недуга,
 Свое оружіе возмётъ?
 И сквозь оружіе пробываются,
 И не разстроятся притомъ!
 Они по городу несутся,
 На стѣну скачутъ, входятъ въ домъ,
 Въ окно ползутъ, какъ воръ тайкомъ.
 Когда на воздухъ возлетаютъ,
 Отъ взмаха крыльевъ ихъ тогда

Земля и небо вздыхаютъ;
 Такая войска густота,
 Что все твореніе трепещетъ;
 Луны и солнца свѣтъ не блещеть,
 Они покрыты страшной мглой;
 И звѣзды свѣтъ теряютъ свой.

Іеговы то гласъ всесильный
 Державной волею гремитъ
 На полѣ несказанно-обильный:
 И исполненъемъ полѣ спѣшить.
 Ужасной силою украшенъ,
 Полѣ безпощаденъ для всего.
 Іеговы день этотъ страшенъ!
 Перенесеть-ли кто его?

И говорить Господь вамъ нынѣ:
 Ко Мнѣ приблизитесь въ постѣ,
 Въ слезахъ рыданія, въ святынѣ —
 Въ своей сердечной чистотѣ.
 Терзайте сердце, не одежду;
 И Божью милость видѣть вновь,
 Имѣйте сладкую надежду
 На бесконечную любовь.
 У Бога множество терпѣнья,
 И милосердьемъ Онъ богатъ;
 Бѣды-ли шлѣтъ Онъ, — безъ сомнѣнья,

Тогда-жъ Онъ радъ ихъ взять назадъ:
 По вѣроятности закону,
 Прійдетъ любовь Іеговы!
 Трубою дайте-знать Сіону,
 И въ покаяньѣ будьте вы,
 Народъ и сонмище сберите,
 И вашихъ старцевъ пригласите,
 Сберите отроковъ своихъ,
 Своихъ дѣтей, еще грудныхъ.
 Пускай женихъ, пускай невѣста,
 Исшедъ, оставятъ свой чертогъ.
 Между притвора, жертвы мѣста
 Прольють священники потокъ
 Горячихъ слёзъ и покаянья;
 И будутъ съ жаромъ ихъ воззванья:
 Господь! Ты Свой народъ спасай,
 И Свой удѣлъ отъ поруганья
 Иноплеменныхъ ограждай;—
 Чтобы народы не сказали:
 Не внемлетъ Богъ имъ въ день печали.

Богатый милостью Своей,
 Господь, пришедши въ сожалѣнье,
 Даетъ Свое благословеніе
 На землю вновь и на людей.
 Лишь-только мщеніе въ Немъ угасло,

Онъ рекъ: Пшеницу вамъ, вино,
 И деревянное дамъ масло:
 Всё, что отъ васъ удалено,
 Всё съ благоденственными днями.
 Васъ въ поруганье не отдамъ.
 Народъ тотъ съверный врагами
 Уже теперь не будетъ вамъ;
 Но самъ въ сухую землю вскорѣ
 Онъ будетъ-прогнаиъ отъ Меня;
 Его передъ въ Восточномъ морѣ,
 Задъ въ Средиземномъ ввергну Я;
 Онъ тамъ сгнietъ совсѣмъ, и гнилость
 Тамъ отъ него произойдётъ,
 Изчезнетъ съ смрадомъ тотъ народъ.
 Какъ вѣлика у Бога милость!
 Опять возрадуйся земля,
 Вся Іудея: въ ней поля
 Опять растительности полны,
 И ходятъ звѣри въ нихъ довольны;
 Вновь виноградники растутъ,
 И вновь смоковницы цвѣтуть;
 И всѣ деревья съ новой силой
 Приносятъ спѣлые плоды:
 Ихъ видъ болѣзненно-унылый
 Смѣнился блескомъ красоты.
 Возвеселитесь-же скорѣ

Сіона дѣти предъ Творцомъ:
 Поля съ садами въ Іудеѣ
 Вновь орошатся вамъ дождемъ
 Порою раннею и поздной,
 Какъ и въ былые счастья дни,
 Доколь въ картинахъ грандіозной
 Предстали бѣдствія одни.
 И будетъ въ гумнахъ изобильныхъ
 Ишеницы множество лежать;
 Сокъ виноградный истекать
 Черезъ края въ чанахъ точильныхъ,
 И такъ-же масло изъ оливъ.
 Благословенъемъ наградивъ,
 Сказалъ Господь: Вотъ вы въ покоѣ
 За годы тѣ, какъ саранча,
 Господне воинство большое,
 Опустошеніе влача,
 Всё пожирала безъ пощады.
 За то даю сіи награды:
 До сыта ѿште въ тишинѣ,
 И славьте Господа во мнѣ.
 Среди Израиля Я буду,
 И Богъ единый Я вовѣкъ;
 Мнѣ дорогъ вѣрный человѣкъ:
 Моихъ людей Я не забуду,
 И буду съ вами Я, Господь..

Засимъ на всякую Я плоть *
 Мой Духъ пролью въ обильной мѣрѣ;
 И ваши дщери и сыны
 Дадутъ пророчества по вѣрѣ;
 И будутъ старцы видѣть сны,
 И ваши юноши видѣнья.
 И на Моихъ рабовъ, рабынь,
 Мой Духъ пролью Я благостины.
 И покажу тогда явленья
 На небесахъ и на землѣ:
 Кровь и огонь, куренье дымомъ;
 Утратить солнце блескъ во мглѣ,
 Во мракѣ семъ неотразимомъ;
 Ночей свѣтило-же, луна,
 Въ кровь перемѣнится она.
 И это сбудется всѣ прежде,
 Чѣмъ славный Божій день прійдётъ.
 Всякъ, имя Божіе въ надеждѣ
 Призвавъ, спасеніе найдётъ.
 Въ Ерусалимѣ и Сіонѣ
 Онъ эту радость указалъ,

* Когда и какъ исполнилось сіе пророчество подлинного священнаго текста, ст. 28—32, объяснилъ св. апостолъ Петръ. См. Дѣянія Апостольскія, гл. II, ст. 14—21.

И благовѣстниковъ въ законѣ,
Которыхъ Онъ на то призвалъ.

ГЛАВА III.

И въ дни за этими Я буду,
И возвращу изъ пльна Я
Ерусалимъ и съ нимъ Іуду ;
И поведѣтъ рука Моя
Въ Іосафатъ, Мою долину,
Въ Господень Судъ, народы всѣ :
Раскрою тамъ суда картину
Во всей величія красѣ :
Тамъ буду съ ними Я судиться
О достояніи Моемъ,
Что увлекали-развратились
Его безстыдствомъ и грѣхомъ ;
И взяли отроковъ блудницы,
И въ сердце дѣвъ занесено
Посредствомъ купли, за вино,
Всё любострастье безъ границы.
И что мнѣ Тиръ, и что Сидонъ,
И Галилея вся чужая ?
Дѣянья злыхъ обличая,
На милость буду-ль Я склонёнъ ?
Вы серебра и золата груды
Себѣ стяжали отъ Меня,

Ерусалима и Гуды

Сыновъ въ плѣнъ Еллинамъ дая.

Но ихъ изъ мѣста извлекая,

Куда вы продали,— Я вамъ

Мзду справедливую свершая,

Ее заслуженно-воздамъ.

Сынамъ Гудинымъ дамъ въ руки

Сыновъ и вашихъ дочерей;

Ихъ продадутъ на вѣчность дней

Странъ далекой въ плѣнъ разлуки.

Народамъ это дайте-знать,

И приготовьте войско, рать;

Побѣды мужи пусть находять

Побѣдоносные луци,

И илуги ваши на мечи,

Серны на копья переходятъ.

И слабый скажетъ въ этотъ разъ,

Что онъ силенъ въ kraю свободы.

Входите всѣ, соединяясь,

Туда окрестные народы,

И соберитесь всѣ туда.

Будь кроткій храбрымъ безъ труда.

И всѣ народы да возстанутъ,

И всѣ ко Мнѣ да поспѣшатъ;

И предъ судомъ Моимъ предстанутъ

Въ долинѣ той Іосафатъ.

И по дѣяньямъ дамъ награду
 Или заслуженный укоръ.
 Серпы готовьте, винограду
 Настанетъ скоро, скоро сборъ;
 И вотъ наполненъ чанъ точильный
 И подтоличья чрезъ края.
 И нераскаянность тая,
 Народы дышать злобой сильной.

Чу! пронеслися голоса
 Великимъ полемъ тѣмъ судебнымъ
 Предъ Божиимъ днёмъ великолѣпнымъ,
 Когда оставить небеса
 Ихъ свѣтозарная краса,
 Луна и солнце, потухая,
 И звѣзды, свѣть свой скрываю.
 Тотъ отъ Сиона воззовѣтъ,
 Чья власть во всѣмъ непостижима,
 Державный голосъ дасть Господь
 Отъ Своего Ерусалима.
 И въ основаніяхъ своихъ
 Земля и небо потрясутся;
 Но пощадитъ Господь святыхъ:
 Сыны Израиля спасутся,
 И укрѣпитъ Всесильный ихъ.
 Узнайте всѣ, что Я Державный,

Что Я Господь на вѣчность дней;
 Тамъ на горѣ святой Моей
 Я поселюсь въ Сіонѣ Мой славный;
 И будетъ святъ Ерусалимъ
 И для чужихъ непроходимъ.
 Въ тотъ день изъ горѣ искаплетъ сла-
 дость,

Пролыются холмы молокомъ,
 Іудинъ всякъ потокъ, на-радость,
 Воды живительной ключомъ;
 И дастъ святый Господень домъ
 Потокъ восторговъ и спасенъя.
 Египетъ будетъ сокрушенъ,
 И Идумеѣ будетъ стонъ
 Неотвратимаго мученъя,
 За кровь Іудиныхъ сыновъ,
 Они которую излили,
 Которой землю обагрили.
 А Іудея въ родъ родовъ
 Съ Ерусалимомъ населится;
 И въ вѣкъ Сіонъ возвеселится,
 Принявши Господа въ свой кровъ.

